

M

78

442

N23

M $\frac{78}{442}$ [12 maps]

en
now

Русско-Японская Война

ВЪ НАБЛЮДЕНІЯХЪ И СУЖДЕНІЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

Выпускъ XXIII.

Перевелъ съ нѣмецкаго

Н. Ж-в.

Подробные Тактическіе Очерки

изъ войны 1904—1905 гг.

ОБРАБОТАННЫЕ

полковн. Габерманомъ и капит. Новакомъ.

Вторая Серія:

- 1) Кавалерійскій бой подъ Юдзятунемъ.
- 2) Сраженіе подъ Вафангоу — бои у Вафанвопэна. — 1-го и 2-го (14—15) іюня 1904 г.
- 3) Бой у Сяосыра 6-го (19-го) іюля 1904 г.

Изданъ В. Березовскій

Комиссіонеръ Военно-Учебныхъ Заведеній.

С.-Петербургъ, Колокольная ул., д. № 14.

1909.

Въ Складѣ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО.

С.-Петербургъ, Колокольная, д. № 14.

ПРЕДПРИНЯТО НОВОЕ ИЗДАНИЕ РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА

ВЪ НАБЛЮДЕНІЯХЪ И СУЖДЕНІЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

Въ изданіе это включается все наиболѣе замѣчательное, появившееся за границу. Сюда вошли статьи, помѣщенные въ военныхъ журналахъ, разборы военныхъ дѣйствій, доклады военныхъ агентовъ, воспоминанія участниковъ иностранцевъ, выдержки изъ сочиненій и нѣкоторыя сочиненія цѣликомъ, а также схемы, фотографическія и картографическія приложенія.

Выпускъ I. ПОУЧЕНІЯ, извлеченныя изъ опыта русско-японской войны. Маіора *Иммануэля*. Съ чертежами въ текстѣ и 8 карт. Извлечение *К. Адариди*. Изд. 2-е. 1 р.

Выпускъ II. СТРАТЕГИЧЕСКІЕ И ТАКТИЧЕСКІЕ УРОКИ русско-японской войны. Маіора саксонскаго генеральнаго штаба *Лесфлера*. Извлечение *Ю. Лазаревича*. 50 к.

Выпускъ III. ИЗЪ ОПЫТА русско-японской войны. Тактическіе выводы капитана французскаго генер. штаба *Нисселля*. Извлечение *К. Адариди*. Изд. 2-е. . . . 50 к.

... Книжка даетъ въ сжатомъ, ясномъ изложеніи дѣйствительную картину состоянія тактики всѣхъ родовъ оружія по опыту минувшей войны. Переводъ сдѣланъ хорошимъ языкомъ, книжка читается легко.

Р. «Воен. Голосъ» 1906 г. № 183.

Выпускъ IV. АТАКИ ЯПОНЦЕВЪ во время войны въ Восточной Азіи 1904—1905 гг. Маіора германск. генер. штаба *Ф. Лютвица*. Съ 14 планами и 1 черт. въ текстѣ. Переводъ *К. Адариди*. 75 к.

... Все это изложено ясно, сжато и дѣловито. . .

... Книга маіора Лютвица заслуживаетъ полного вниманія.

«Развѣдчикъ» № 816.

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА
ВЪ НАБЛЮДЕНІЯХЪ И СУЖДЕНІЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

442
ВЫПУСКЪ XXIII-й.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

А. К.-ъ.

ПОДРОБНЫЕ

ТАКТИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

ИЗЪ ВОЙНЫ 1904—1906 гг.

ОБРАБОТАННЫЕ

Полковникомъ Таберманомъ и Капитаномъ Новакомъ.

ВТОРАЯ СЕРІЯ.

- 1) Кавалерійскій бой подъ Юдзатунемъ.
- 2) Сраженіе подъ Вафангоу. Бои у Вафанволэна 1-го 2-го (14-го и 15-го) іюня 1904 г.
- 3) Бой у Саосыра 6-го (19-го) іюля 1904 г.

Идаль В. Березовскій

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная, № 14.

1909.

2777.

2012402945

Кавалерійскій бой подъ Юдзятунемъ ¹⁾.

(Схемы А и №№ 1, 2, 3).

Наступленіе русскихъ.

Около середины мая 1904 года сводная кавалерійская бригада генераль-маіора Самсонова была направлена изъ окрестностей Гайчжоу къ Вафангоу. Ей было приказано войти въ соприкосновеніе со II-ю японскою арміею, высадившеюся у Бидзыво, съ тѣмъ, чтобы развѣдать о намѣреніяхъ послѣдней.

Въ составъ бригады входили:

6 эскадроновъ Приморскаго драгунскаго полка полковника Воронова (2-й эскадронъ, находившійся въ Инкоу, присоединился къ полку во время перваго же перехода), 6 сотенъ 8-го Сибирскаго казачьяго полка — войскового старшины Алексѣева, 48-я сотня пограничной стражи, конно-охотничья команда 13-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка и 2-я Забайкальская казачья батарея.

Составъ эскадроновъ и сотенъ равнялся въ среднемъ 130-ти конямъ, а въ охотничьей командѣ числилось около 60-ти человекъ.

Кромѣ того, командиру бригады были подчинены 42-я сотня, полусотня 43-й сотни и полурота пограничной стражи, расположенныя у Ванзелина, Вафангоу и Вафандяна.

¹⁾ Описание составлено: по монографіямъ о русско-японской войнѣ, изданнымъ австрійскимъ журналомъ Штрефлера, статьѣ въ „Revue Militaire“ за май 1908 года, воспоминаніямъ „Сипигуса“, состоявшего при ген-маіорѣ Самсоновѣ, и нѣкоторымъ японскимъ источникамъ.

Всего численный составъ бригады генераль-маіора Самсонова доходилъ до 1900 всадниковъ и 100 пѣхотинцевъ при 6-ти орудіяхъ. 15-го (28-го) мая она выступила изъ Гайчжоу и, сдѣлавъ переходъ въ 31 версту, въ тотъ же день прибыла въ Сеньюченъ. На слѣдующій день она продвинулась до Ванзелина, т. е. на 29 верстъ къ югу. О противникѣ было извѣстно, что его передовыя части находятся на линіи Пудяденъ-Тіандятунъ и что имъ заняты Вафандянь. Кромѣ того, по китайскимъ свѣдѣніямъ, его отрядъ изъ трехъ родовъ оружія находился въ Лацзышанѣ.

Состояніе духа чиновъ бригады было превосходное; конскій составъ находился въ полномъ порядкѣ.

Разсчитывая на удаленіе противника (въ началѣ 90 вер., а отъ Ванзелина болѣе 35-ти), а также на развѣдку частей 42-й и 43-й сотни пограничной стражи, бригада двигалась безъ мѣръ охраненія и не производя развѣдки.

Порядокъ движенія былъ слѣдующій: въ разстояніи 1—1½ версты за авангарднымъ эскадрономъ или сотнею слѣдовали главныя силы, а за полчаса до выступленія выдвигались впередъ три офицерскихъ развѣзда, при среднемъ изъ которыхъ слѣдовали квартирьеры. Боковые развѣзды шли по дорогамъ, параллельнымъ пути движенія главныхъ силъ, и должны были производить рекогносцировку этихъ дорогъ. Фланги бригады охранялись развѣдчиками. 17-го (30-го) мая бригада должна была дойти до Вафандяня или только до Юдзятуня и послѣ дневки выслать развѣдку на линію Пуландянь-Бидзыво, а также къ Фуджоо.

Сообщеніе съ Гайчжоу поддерживалось при помощи летучей почты, выставленной пограничною стражею, и телеграфа; бригадѣ была также придана часть телеграфной роты 1-го Восточно-Сибирскаго сапернаго баталіона.

Послѣ полудня 16-го (29-го) числа въ Ванзелинѣ были получены донесенія о появленіи японскихъ развѣздовъ въ окрестности этого пункта. Несмотря однако на это, не было принято никакихъ особыхъ мѣръ охраненія, такъ какъ, по

словамъ одного изъ участниковъ боя ¹⁾, придавалась полная вѣра свѣдѣнiямъ, поступившимъ 15-го (28-го) числа, согласно которымъ противникъ занималъ упомянутую выше линiю и не проявлялъ намѣренiя двинуться впередъ. Вообще, никто не допускалъ возможности скорого столкновенiя съ непрiателемъ.

Бригада выступила съ ночлега въ описанномъ выше порядкѣ; въ авангардѣ находился эскадронъ драгунъ, а въ главныхъ силахъ слѣдовали Приморцы, батарея, конно-охотничья команда, 48-я сотня пограничниковъ и 8-й казачий полкъ.

Наступленiе японцевъ.

Первою кавалерiйскою бригадою, состоявшею изъ 13-го и 14-го кавалерiйскихъ полковъ (по 4 эскадрона каждый) и входившею въ составъ II-й японской армiи, командовалъ генераль-маiоръ Акиама. Кромѣ этихъ полковъ, послѣднему были подчинены: 2 пулеметныхъ отдѣленiя (по 4 пулемета) и 2 роты 11-го пѣхотнаго полка.

Такъ какъ боевой составъ японскаго эскадрона равнялся 130-ти конямъ, то можно считать, что подъ начальствомъ генераль-маiора Акиама находилось около 1000 всадниковъ, 500 чел. пѣхоты и 8 пулеметовъ.

Бригада была расположена въ окрестностяхъ Пуландяна, а 16-го (29-го) мая, т. е. въ тотъ день, когда генераль-маiоръ Самсоновъ прибылъ въ Ванзелинъ, она получила приказанiе передвинуться главными силами въ Чуцзятунъ, выславъ особый отрядъ на Фуджоо, а разъѣзды къ Сюнечену. Послѣднiе должны были продвинуться возможно дальше къ сѣверу.

Около 4-хъ часовъ дня 16-го (29-го) числа главныя силы бригады достигли Лацзышана, а эскадронъ 14-го кавалерiйскаго полка подъ начальствомъ Хасегавы былъ направлень на Фуджоо. Генераль-маiоръ Акиама получилъ донесенiе,

¹⁾ Сипигуса—состоявшаго при ген. Самсоновѣ.

что къ сѣверу отъ Лацзышана оттѣснены около 200 кавалеристовъ противника, для преслѣдованія которыхъ высланъ развѣздъ. Повидимому, это были части пограничной стражи, отходившія безъ боя.

Къ 4-мъ часамъ утра 17-го (30-го) мая опредѣлилось, что отступившій отрядъ ночевалъ въ Чуцзятунѣ. Кромѣ того, китайцы сообщали, что въ Вафангоу находится около 1000 человекъ кавалеріи. Свѣдѣніе это было невѣрно, такъ какъ на самомъ дѣлѣ тамъ находился лишь слабый отрядъ пограничной стражи.

Въ указанное выше время генераль-маіоръ Акіяма выслалъ взводъ 14-го полка на развѣдку къ Чуцзятуну и взводъ 13-го полка для связи съ Хасегавою. Повидимому, онъ рѣшилъ выждать полученія донесеній отъ этихъ взводовъ, такъ какъ выступилъ только въ 8^{1/2} час. утра.

Въ авангардъ былъ назначенъ эскадронъ 14-го полка, а главныя силы двинулись за нимъ въ слѣдующемъ порядкѣ: эскадронъ и 3 взвода 14-го полка, 3 эскадрона и 2 взвода 13-го полка, пулеметы, рота и взводъ 11-го пѣхотнаго полка.

Обозы подъ прикрытіемъ двухъ взводовъ 11-го пѣхотнаго и одного взвода 13-го кавалерійскаго полковъ были оставлены въ Лацзышанѣ.

Поле сраженія.

Долины р. Фуджоохэ и ручья, впадающаго въ нее близъ Юдзятуня, придаютъ мѣстности, окружающей какъ это селеніе, такъ и деревню Лоушагоу, нѣкоторыя характерныя особенности. Долины эти образуютъ равнину, ширина которой у упомянутыхъ деревень доходитъ до 5-ти верстъ, а затѣмъ близъ Вафангоу суживается до двухъ верстъ. Небольшіе перелѣски, разбросанные по долинѣ, могли служить укрытіемъ для мелкихъ отрядовъ.

По краямъ долины поднимаются возвышенности съ крутыми скатами, достигающія въ среднемъ 250 метровъ вы-

соты. Возвышенность къ юго-западу отъ Юдзятуня достигаетъ высоты 306 метровъ, расположенная къ юго-востоку — 293 метровъ, а самая подошва долины — 50 метровъ.

Значительно меньшею высотой, не превосходящею 70 метровъ, отличается возвышенность къ югу отъ Лоушагоу, но скаты ея настолько круты, что доступны только для пѣшихъ людей и лишь вершина ея плоская.

Рѣка Фуджоохэ всюду проходима въ бродъ.

Въ общемъ мѣстность по сторонамъ долины была неудобна для дѣйствій въ конномъ строю.

Б о й.

До 11 час. 20 мин. утра 17-го (30-го) мая генер.-маіоръ Самсоновъ, несмотря на наличность летучей почты, не получилъ донесеній ни объ отходѣ 42-й сотни пограничной стражи отъ Ваяндяна, ни о появленіи японскихъ разбѣдовъ. Въ это время бригада находилась на привалѣ у Сюньшутуня и къ ней прискакалъ казакъ, посланный начальникомъ команды квартирьеровъ доложить, что къ югу отъ Вафангоу идетъ перестрѣлка. Вслѣдъ за этимъ имъ было получено донесеніе отъ 42-й сотни пограничной стражи, и выяснилось, что послѣ 8 часовъ утра небольшой отрядъ японской спѣшенной кавалеріи (взводъ 14-го полка и разбѣдъ) отбѣснилъ передовые посты 43-й сотни и при этомъ близъ Юдзятуня дошелъ до Фуджоохэ, затѣмъ японцы были потѣснены частями пограничниковъ, занявшими двѣ деревни къ юго-западу отъ Юдзятуня ¹⁾. Далѣе сообщалось, что непріятель усиливается, но численность его опредѣлена не была.

Съ привала генераль.-маіоръ Самсоновъ двинулся рысью. Пройдя Вафангоу, т. е. около 12 час. дня (считая, что 6 верстъ было пройдено въ 30 мин.), 48-й сотнѣ и коннымъ

¹⁾ На нѣкоторыхъ картахъ эти деревни носятъ названія Денкатоу и Чокатоу; онѣ расположены въ $\frac{3}{4}$ —1 верс. отъ Юдзятуня.

охотникамъ было отдано приказаніе двинуться по холмамъ лѣваго берега Фуджоохэ.

Какая именно задача была возложена на эти части, въ точности неизвѣстно. По однимъ свѣдѣніямъ онѣ должны были дѣйствовать наступательно противъ лѣваго фланга японцевъ, Сипигусъ же указываетъ, что на нихъ было возложено порученіе охранительно-развѣдочнаго характера, и что охотники, произведя развѣдку на правомъ флангѣ, противника не встрѣтили.

Изъ этого слѣдуетъ, что высланные части не дошли до высотъ, находившихся къ западу отъ Юдзятуня, такъ какъ иначе онѣ должны были бы увидѣть противника. Впослѣдствіи части эти спѣшились западнѣе Лоушагоу, т. е. въ четырехъ верстахъ отъ того мѣста, откуда были высланы, и завязали перестрѣлку. Такимъ образомъ, надо предположить, что на нихъ не была возложена задача наступательнаго характера и что онѣ остановились, не дойдя до упомянутыхъ выше высотъ.

Вскорѣ послѣ отправки 48-й сотни и охотниковъ, на высоты у Лоушагоу были направлены 3-й и 4-й эскадроны Приморцевъ, съ приказаніемъ поддержать пограничниковъ и авангардный эскадронъ, завязавшихъ бой.

Между тѣмъ бригада Акіямы, пройдя 16 верстъ въ 3¹/₂ часа, безпрепятственно достигла Чуцзятуня.

Прибывъ въ это селеніе, командиръ бригады получилъ нѣсколько запоздавшее донесеніе, помѣченное 10 час. 40 м. утра и отправленное изъ Вафангоу, въ которомъ сообщалось, что пунктъ этотъ приведенъ въ оборонительное состояніе и занятъ 100 человѣками пѣхоты (полуротою пограничной стражи). Далѣе начальникъ развѣзда сообщалъ, что продолжаетъ наблюдать фронтъ противника и слѣдить за направленіемъ его движенія.

Нельзя не отмѣтить, что такимъ образомъ въ то время, когда китайцы опредѣляли силу отряда, занимавшаго Вафангоу, въ 1000 человѣкъ, японскіе развѣзды доносили, что онъ въ 10 разъ слабѣе, и что послѣднее донесеніе было полу-

чено генераль-маіоромъ Акіямою, какъ разъ въ то время, когда къ этому пункту подходилъ отрядъ генераль-маіора Самсонова.

Совпаденіе это, безспорно, оказало вліяніе на то, что Акіяма считалъ себя въ полной безопасности и имъ вѣроятно объясняется его рѣшеніе пробить себѣ дальнѣйшій путь силою.

Располагалъ ли онъ другими свѣдѣніями о наступленіи Самсонова, неизвѣстно.

Прежде всего Акіяма усилилъ авангардъ остальными эскадронами 14-го полка и приказалъ командиру послѣдняго, полковнику Тоіобе, продвинуться до Юдзятуня. Пока главныя силы 14-го полка двигались на присоединеніе къ авангарду и, спѣшившись старалась овладѣть высотами, расположенными къ юго-востоку отъ Юдзятуня, авангардъ этотъ велъ бой также въ пѣшемъ строю, частью въ долинѣ, частью на высотахъ западнѣе желѣзной дороги. Начиная съ 12 час. 30 мин., между тремя эскадронами 14-го полка и находившимися восточнѣе желѣзной дороги 4^{1/2} эскадронами и сотнями шла рѣдкая перестрѣлка, въ которой приняли также участіе японскіе пулеметы, занявшіе небольшую высоту, находившуюся въ 1^{1/2} верстахъ къ сѣверу отъ Чуцзятуня и обстрѣливавшіе сѣверную часть Юдзятуня, въ которой были расположены русскіе. Въ это время 13-й японскій кавалерійскій полкъ подошелъ къ отдѣльнымъ фанзамъ, находившимся къ сѣверо-западу отъ Чуцзятуня, и сталъ за ними укрыто.

Со стороны русскихъ бой первоначально вели только полторы сотни пограничниковъ, а потому перевѣсъ былъ на сторонѣ японцевъ. Полусотня 43-й сотни, усиленная квартирерами, занимала окраины Юдзятуня. 42-я сотня находилась на высотѣ, расположенной къ сѣверу отъ этого селенія, а три эскадрона драгунъ, подъ начальствомъ подполковника Афанасьева, расположились еще далѣе назадъ. Къ этому времени, части, направленные на правый флангъ, повидимому,

не миновали еще Санцзыра, а главные силы бригады развернулись южнее Вафангоу.

Вследствие просьбы подполковн. Афанасьева обстрелять артиллерийским огнем дер. Декантонъ ¹⁾ и высоты къ юго-западу отъ нея, командиру батареи было приказано выбрать позицію на высотѣ у Лоушагоу. Одновременно съ этимъ главные силы бригады перешли Фуджоохэ и здѣсь остановились. Командиръ 42-й сотни, ведшій бой, лично доложилъ генераль-маіору Самсонову о положеніи дѣлъ. Однако послѣднему, находившемуся сзади, обстановка представлялась неясною, а потому около 1 ч. 20 м. дня на высоту къ югу отъ Лоушагоу былъ посланъ бригадный адъютантъ съ приказаніемъ произвести развѣдку.

Однако послѣдній не успѣлъ еще приступить къ выполнению возложеннаго на него порученія, какъ отъ батареинаго командира прибылъ казакъ, доложившій, что два японскихъ эскадрона тѣснятъ квартирьеровъ. Вследствие этого генераль-маіоръ Самсоновъ немедленно отдалъ приказаніе, выслать двѣ сотни для атаки противника. Во исполненіе этого приказанія 4-я и 5-я сотни 8-го казачьяго полка, подъ общимъ начальствомъ войскового старшины Желтухина, быстро вынеслись впередъ.

Между тѣмъ слабымъ русскимъ силамъ, занимавшимъ сѣверную часть Юдзятуня, грозила серьезная опасность. Будучи почти окруженъ непріятельскою кавалеріею, обстрѣливаемъ огнемъ пулеметовъ и видя подходъ свѣжихъ японскихъ частей, начальникъ передового русскаго отряда, какъ кажется, рѣшилъ очистить деревню.

Около 1 ч. 15 м. дня въ дѣло вступила японская пѣхота. Одинъ взводъ занялъ высоту, находившуюся въ 1000 шагахъ къ юго-востоку отъ Юдзятуня, а рота направилась по хребту, тянувшемуся дугою къ Лоушагоу. Около 1 ч. 30 м. дня японцы замѣтили, что русскіе начинаютъ поодиначкѣ

¹⁾ Въ 1 верстѣ къ юго-западу отъ Юдзятуня.

и группами отходить отъ Юдзятуня. Получивъ донесеніе объ этомъ, генераль-маіоръ Акіяма приказаль командиру 13-го полка, полковнику Тамура, выслать эскадронъ для преслѣдованія противника. Вслѣдствіе этого былъ назначенъ 2-й эскадронъ, двинувшійся рысью къ Юдзятуню по западной сторонѣ желѣзнодорожнаго полотна. Почти одновременно съ этимъ командиромъ бригады было получено донесеніе полковника Тоіобе, въ которомъ говорилось, что къ востоку отъ Юдзятуня находятся 2¹/₂ русскихъ эскадрона. Донесеніе это вызвало приказаніе остальнымъ эскадронамъ 13-го полка двинуться за вторымъ.

Между тѣмъ послѣдній рысью перешель черезъ полотно желѣзной дороги и миноваль очищенное русскими селеніе Юдзятунь. При выходѣ изъ этого селенія онъ настигъ часть отходившихъ русскихъ (около взвода) и атаковаль ихъ. Произошло это около 1 ч. 40 м. дня.

Къ сожалѣнію, по имѣющимся даннымъ трудно выяснитъ, что именно произошло въ это время у русскихъ. Можно только считать безспорнымъ, что бригадный адъютантъ, выѣхавшій почти одновременно съ сотнями Желтухина, прибыль къ подножью высоты, находившейся южнѣ Лоушагоу, ранѣ этихъ сотенъ и встрѣтилъ здѣсь командира полусотни 43-й сотни, спускавшейся съ этой высоты; черезъ нѣкоторое время вся полусотня была въ сборѣ сѣвернѣ послѣдней. Повидимому, обѣ сотни пограничной стражи очистили высоту къ югу отъ Лоушагоу около 1 ч. 30 м. дня. Этимъ объясняется, почему 2-й эскадронъ 13-го полка, не будучи обстрѣлянъ, наткнулся только на тѣ слабыя силы, которыя онъ и атаковаль.

Тѣсня русскихъ, эскадронъ этотъ уже подошелъ на разстояніе 300 шаговъ къ упомянутой выше высотѣ, когда на его лѣвый флангъ обрушились сотни Желтухина, изъ которыхъ одна перешла въ развернутомъ строю полотно желѣзной дороги, а другая появилась изъ-подъ моста, находившагося у Лоушагоу.

Приближеніе сотенъ скрывалось высокою желѣзнодорожною насыпью и потому не было замѣчено японцами.

По свидѣтельству самихъ японцевъ, ударъ, нанесенный сотнями, отличался сокрушительностью и повлекъ за собою почти полное уничтоженіе ихъ эскадрона, жалкіе остатки котораго укрылись близъ Юдзятуня за наступавшими цѣпями 14-го кавалерійскаго полка и пѣхоты.

Одновременно съ упомянутымъ выше движеніемъ впередъ второго эскадрона 13-го полка началъ наступать также и правый флангъ 14-го полка, а пулеметы перешли на высоту юго-восточнѣе Юдзятуня. Огонь этихъ частей вынудилъ русскія сотни повернуть, и онѣ лавою направились къ сѣверу.

Обѣ стороны свидѣлствуютъ, что во время атаки дѣйствіе пикъ было ужасно, и что это оружіе гораздо серьезнѣе сабли.

Пока происходило описанное выше, бригадный адъютантъ (Сипигусъ, какъ онъ самъ о томъ свидѣлствуетъ) отдалъ командиру полусотни 43-й сотни пограничниковъ по собственному почину, именемъ генераль-маіора Самсонова, приказаніе вновь занять только что покинутую имъ высоту, къ югу отъ Лоушагоу. Такое же приказаніе онъ передалъ полковнику Воронову, подошедшему съ Приморскими эскадронами къ лѣвому флангу.

Однако, привести это приказаніе въ исполненіе не пришлось.

Выше было упомянуто, что вслѣдъ за 2-мъ эскадрономъ 13-го полка были высланы остальные 2¹/₂ его эскадрона. Послѣдніе, хотя и не могли уже принять участіе въ атакѣ, такъ какъ двигались западнѣе желѣзнодорожнаго полотна, но высоту южнѣе Лоушагоу они нашли незанятою. Третій эскадронъ 13-го полка двинулся черезъ западные отроги этой высоты и, повидимому, даже обошелъ ее слѣва, а затѣмъ направился на сѣверо-востокъ. Это движеніе заставило русскихъ предположить, что эскадронъ прибылъ со стороны Тафаншина. Попавъ подъ фланговый огонь охотничьей

команды и 48-й сотни, занявших перелѣсокъ къ западу отъ Лоушагоу, три взвода 3-го эскадрона отошли въ юго-западномъ направленіи, а одинъ взводъ спѣшился и залегъ на упомянутой выше высотѣ. Къ нему вскорѣ подошелъ 1-й и 4-й эскадроны 13-го полка съ двумя пулеметами.

Такимъ образомъ, высота оказалась прочно занятою японцами, и 1¹/₂ сотни пограничниковъ были вынуждены отойти къ Лоушагоу.

Въ это время, т. е. спустя часъ послѣ полученія приказанія, Забайкальская батарея, занявшая позицію у перелѣска къ сѣверо-западу отъ Лоушагоу, открыла огонь по той высотѣ, на которой находились японцы. Ей начали отвѣчать пулеметы, но безрезультатно, такъ какъ пули ихъ ложились въ нѣсколькихъ шагахъ впереди батареи.

Между тѣмъ на высоту къ юго-востоку отъ Лоушагоу вышли 3 взвода 12-й роты 11-го пѣхотнаго полка.

Эти взводы, наступавшіе очень широкимъ фронтомъ, были приняты русскими за отрядъ въ 3—4 баталіона, а потому полковникъ Вороновъ не считъ возможнымъ долѣе держаться и около 2-хъ часовъ дня началъ со своимъ полкомъ отступать на Лоушагоу. Такимъ образомъ, отходъ русскихъ начался вскорѣ послѣ того, какъ японцы утвердились на высотѣ юго-западнѣе Лоушагоу.

Японская рота продолжала наступленіе по направленію къ селенію Хуанфангоу.

Дальнѣйшій ходъ боя до настоящаго времени еще не выясненъ въ подробностяхъ, извѣстно только, что наступленіе японской пѣхоты было остановлено огнемъ батареи, занявшей новую позицію шагахъ въ 1000 сѣвернѣе первой. Переѣздъ этотъ вызывался тѣмъ, что путь отступленія батареи подвергался опасности. „Послѣ первыхъ же удачныхъ очередей шрапнели, черныя линіи японцевъ, показавшіяся было на гребняхъ, исчезли и уже болѣе не появлялись“.

Генераль-маіоръ Акіяма остался до 5 часовъ дня на занятой имъ позиціи, а затѣмъ его передовыя части отошли нѣсколько назадъ.

Генераль-маіоръ Самсоновъ расположился на ночь въ окрестностяхъ Вафангоу.

Р а з б о р ъ.

Подходъ къ полю сраженія былъ выполненъ сторонами неодинаково.

Русскіе проявили сильную безпечность. Несмотря на то, что при выступленіи съ ночлега 16-го (29-го) числа ихъ отдѣляло отъ противника всего лишь 35 верстъ, и что развѣзды послѣдняго уже были обнаружены въ непосредственной близости, они все же не приняли надлежащихъ мѣръ охраненія походнаго движенія. Въ оправданіе подобной безпечности Сипигусъ приводитъ, что 42-я сотня пограничной стражи не присылала донесеній, и что она вообще вела развѣдку неудовлетворительно; но это, казалось бы, не можетъ вполнѣ снять вину со штаба бригады. Такъ какъ на находившіяся впереди 1¹/₂ сотни нужно было смотрѣть какъ на выдвинутыя развѣдочныя части, то связь ихъ съ бригадою слѣдовало обезпечить надлежащими мѣрами и поставить имъ вполнѣ опредѣленную задачу. Само собою разумѣется, что задачу эту нужно было сообразовать съ силами отряда и нельзя было возложить на 180 всадниковъ производство развѣдки на 70-верстномъ пространствѣ отъ Фуджоо до Бидзыво.

Связь съ упомянутыми выше 1¹/₂ сотнями обезпечивалась наличностью летучей почты и телеграфа, которыми и слѣдовало пользоваться въ широкихъ размѣрахъ для того, чтобы направлять дѣятельность выдвинутыхъ частей въ желательномъ смыслѣ. Пользованіе этими средствами могло начаться немедленно по выступленіи изъ Гайчжоу и оно, во всякомъ случаѣ, было безусловно необходимо съ минуты вступленія бригады въ раіонъ дѣйствій противника, т. е. сейчасъ же послѣ выступленія изъ Ванзелина.

Несмотря на упомянутую выше безпечность и на неисправное несеніе 42-ю сотнею развѣдывательной службы,

бригада все же не столкнулась съ непріятелемъ неожиданно, а напротивъ своевременно получила донесеніе о его наступленіи. Въ этомъ донесеніи не было указанія силъ противника, но это обстоятельство не оказало вліянія на цѣлесообразность принятыхъ мѣръ, тѣмъ болѣе, что и японцы, несмотря на методизмъ и основательность развѣдки, не имѣли сколько-нибудь правильныхъ свѣдѣній о силахъ ихъ противника. Въ сущности начальствующимъ лицамъ только казалось, что встрѣча произошла неожиданно, но этотъ призракъ преслѣдовалъ ихъ такъ упорно, что всѣ принятые ими мѣры носили чисто паліативный характеръ. Въ этомъ собственно и выражается опасность, проистекающая отъ беспечности, такъ какъ таланты, способные сразу охватить обстановку и сразу же принять соотвѣтствующія мѣры, встрѣчаются очень рѣдко.

Такимъ образомъ, бригада до тѣхъ поръ продолжала движеніе, пока квартиреры не услышали выстрѣлы и не послали объ этомъ донесеніе.

Силы противника, вызвавшія посылку этого донесенія, не превосходили 50-ти человекъ, и если бы о нихъ имѣлись хотя бы приблизительно точныя свѣдѣнія, то они ни въ какомъ случаѣ не должны были бы вызвать тревогу. Но такъ какъ свѣдѣній этихъ не было, а донесеніе 42-й сотни сильно запоздало, то командиръ бригады оказался вынужденнымъ сразу принять энергичныя мѣры, а это выгодно отразилось на послѣдующемъ боѣ.

Предполагая, совершенно правильно, что можетъ быть предстоить серьезный бой, генераль-маіоръ Самсоновъ приказываетъ бригадѣ продолжать движеніе рысью.

Миновавъ Вафангоу, бригада начинаетъ развертываться, влѣво высылаются $4\frac{1}{2}$ эскадрона, вправо $1\frac{1}{2}$, а 9 эскадроновъ или сотенъ съ батареею остаются въ 4-хъ верстахъ сзади. Такое распределеніе силъ соотвѣтствуетъ всевозможнымъ боевымъ положеніямъ и можетъ дать поводъ заключить, что генераль-маіоръ Самсоновъ вѣрно оцѣнилъ обстановку и рѣшилъ нанести противнику сокрушительный ударъ. Но на

самомъ дѣлѣ онъ подобнаго рѣшенія не принималъ; самый фактъ присутствія противника, повидимому, поражалъ его неожиданностью, и желаніе выяснить, что собственно происходитъ впереди, получило преобладающее значеніе. Поэтому главныя силы останавливаются, лѣвая группа занимаетъ высоты, правая ограничивается ближнею развѣдкой, а начальникъ отряда, вмѣсто того чтобы выѣхать лично впереди, ожидаетъ выясненія обстановки.

Такимъ образомъ, форма далеко не соответствовала идеѣ.

Вслѣдствіе выжидательнаго образа дѣйствій генерал-майора Самсонова участь боя, несмотря на блестящій результатъ атаки части силъ, была въ сущности рѣшена въ пользу японцевъ, проявившихъ большую дѣятельность. Къ этому присоединились еще нѣкоторые частные эпизоды, оказавшіеся не въ пользу русскихъ.

Бригадный адъютантъ, посланный на высоту южнѣ Лоушагоу, въ то время встрѣчаетъ командира полусотни 43-й сотни, когда она спускается уже съ высоты, а незадолго передъ этимъ командиръ 42-й сотни тоже покинулъ ее, отправившись съ личнымъ докладомъ къ начальнику отряда. Поэтому надо полагать, что, ко времени прибытія адъютанта, оба эти командира сочли дальнѣйшее сопротивленіе бесполезнымъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ они врядъ ли покинули бы свои части. Видя такое положеніе, бригадный адъютантъ проявляетъ выдающуюся рѣшимость, доходящую даже до того, что онъ, по собственной инициативѣ, отдаетъ приказаніе. Такъ какъ не выяснено, пытались ли начальники, получившіе послѣднее, привести его въ исполненіе, то и трудно рѣшить, можно ли было предупредить противника на упомянутой выше высотѣ. Во всякомъ случаѣ, не подлежитъ сомнѣнію, что если бы, вмѣсто одинокаго адъютанта, на высотѣ находился командиръ бригады со своими главными силами или, по крайней мѣрѣ, съ нѣсколькими сотнями, то вѣроятно, 13-й полкъ, во время его движенія вдоль желѣзной дороги мимо Лоушагоу, постигла бы катастрофа.

Другимъ невыгоднымъ для русскихъ обстоятельствомъ было то, что они сильно преувеличивали силы японской пѣхоты, принявъ 4 взвода за 3—4 баталіона. Сипигусъ считаетъ, что японцевъ было отъ 1¹/₂ до 2-хъ баталіоновъ. Правда, японскіе взводы имѣли числительность въ 70—80 человекъ.

Преувеличеніе русскими силъ своего противника встрѣчается такъ часто и всегда такъ вредно отзывалось на ихъ дѣйствіяхъ, что на это явленіе нельзя не обратить самое серьезное вниманіе.

Въ данномъ случаѣ 300 винтовокъ, половина Приморскаго полка, отходятъ почти не оказывая сопротивленія, потому что считаютъ противника въ десять разъ сильнѣе себя. На самомъ дѣлѣ противъ нихъ находилось только около 300 человекъ пѣхоты и 200 спѣшенныхъ кавалеристовъ 14-го полка. Хотя эти силы и превосходили таковыя Приморцевъ, все же ихъ слѣдовало попытаться задержать съ тѣмъ, чтобы дать командиру бригады возможность притянуть къ мѣсту боя большую часть отряда.

Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя однако не замѣтить, что въ данномъ случаѣ, когда кавалеріи приходилось обратиться въ пѣхоту, она должна была бы и дѣйствовать вполне какъ послѣдняя, т. е. откинувъ всякую заботу о своемъ конскомъ составѣ.

Но какая кавалерія въ мѣрѣ рѣшится рискнуть потерять своихъ лошадей, разъ она не убѣждена, что потеря эта найдетъ себѣ оправданіе въ достигнутыхъ результатахъ. Подобнаго убѣжденія, повидимому, у русскихъ не было.

Такимъ образомъ, преувеличеніе силъ противника, отсутствіе плана боя и обусловленная послѣднимъ пассивность, въ связи съ незнакомствомъ младшихъ начальниковъ съ обстановкою, склонили успѣхъ на сторону японцевъ. Кромѣ того, 4 сотни вовсе не приняли участія въ бою.

Батарей въ сущности тоже ограничилась тѣмъ, что сдержала преслѣдованіе.

Нельзя одобрить отсутствіе инициативы со стороны ко-

мандира бригады, который отдалъ приказаніе командиру батареи отыскать позицію только тогда, когда до него дошла просьба подполковника Афанасьева обстрѣлять противника. Такимъ образомъ, оказалось потеряннымъ драгоценное время. Незнакомство съ мѣстностью повело къ тому, что первоначальные поиски командира батареи оказались тщетными. При этомъ однако нельзя не указать, что батарея, снабженная новѣйшими прицѣльными приспособленіями, могла бы съ успѣхомъ занять позицію на равнинѣ.

Принимая во вниманіе новизну этихъ приспособленій, мы ниже остановимся подробнѣе на тѣхъ дѣйствіяхъ батареи, которыя, по нашему мнѣнію, отвѣчали бы данной обстановкѣ.

Предположимъ, что, подойдя къ полю сраженія, генераль-маіоръ Самсоновъ со своимъ штабомъ и командиромъ батареи выѣхалъ на высоту, находящуюся къ югу отъ Лоушагоу; сдѣлать это онъ могъ бы около 12 часовъ 30 мин. дня. Въ это время онъ увидѣлъ бы движеніе 14-го японскаго кавалерійскаго полка по высотамъ къ юго-востоку отъ Юдзятуня, и ему стало бы ясно, что предстоитъ болѣе или менѣе серьезный бой. Одновременно съ этимъ были бы выяснены характеръ высотъ и трудность поднять на нихъ орудія.

Такимъ образомъ, у генераль-маіора Самсонова имѣлись бы всѣ данныя для составленія плана послѣдующихъ дѣйствій и для того, чтобы выяснить задачу батареи. Допустимъ, что онъ приказалъ бы командиру батареи сперва обстрѣлять правый флангъ противника, а затѣмъ поддержать атаку бригады.

Такъ какъ батарея не могла подняться на высоту, то, съ цѣлью возможно быстрѣе открыть огонь, она поневолѣ должна была занять закрытую позицію, избравъ послѣднюю такимъ образомъ, чтобы имѣть возможность не только перебрасывать снаряды черезъ гребень высоты, но и поражать противника, находящагося близъ ея подошвы. Для этого она должна была бы стать довольно далеко отъ высоты и занять по возможности фланговое положеніе по отношенію къ ея подошвѣ.

Принявъ во вниманіе, что дѣйствительная дальность огня современнаго орудія достигаетъ 1750 сажень, окажется, что первая позиція могла быть избрана на западномъ берегу Фуджоохэ. При этомъ, чтобы не выдвигать батарею слишкомъ впередъ, можно было бы расположить ее въ окрестностяхъ Санцзыира, откуда дистанція до высотъ восточнѣе Юдзятуня какъ разъ равняется упомянутой выше нормѣ. Если бы пожелали избѣжать переправы въ бродъ черезъ Фуджоохэ, то можно было бы оставить батарею на восточномъ берегу, т. е. тамъ, гдѣ она и была поставлена на самомъ дѣлѣ. Особенно выгодно было бы перейти на западный берегъ рѣки, если бы тамъ оказалось возможнымъ подняться на высоту, такъ какъ при этомъ облегчилась бы стрѣльба поверхъ впереди лежащаго гребня. Такъ какъ съ избранной позиціи труднѣе всего обстрѣлять низину, находящуюся въ верстѣ къ сѣверо-востоку отъ Юдзятуня, то мы прилагаемъ профиль мѣстности въ этомъ направленіи.

Изъ этой профили видно, что обстрѣлъ съ этой позиціи на 100 сажень меньше такового съ открытой позиціи, которую пришлось бы занять въ 1200 шагахъ отъ непріятеля, т. е. въ сферѣ его ружейнаго огня. Изъ изложеннаго выше ясно видно, что, благодаря современнымъ приспособленіямъ, можно съ успѣхомъ обстрѣливать противника даже въ томъ случаѣ, когда нельзя подняться на высоту. Если бы въ послѣдствіи подъемъ былъ найденъ, то на высоту можно было бы поднять орудіе, которое, будучи снабжено щитами, могло бы расположиться даже въ сферѣ ружейнаго огня.

Чтобы окончательно исчерпать данный вопросъ, слѣдуетъ обратить вниманіе на нижеслѣдующее: одна изъ выгодъ пользования угломѣромъ состоитъ въ томъ, что управленіе огнемъ находится всецѣло въ рукахъ командира батареи. Такъ какъ батарея сама не видитъ цѣли и дѣйствуетъ какъ математическій инструментъ, то она можетъ обстрѣливать только тѣ цѣли, которыя пожелаетъ ея командиръ. Переносъ огня сводится къ измѣненію угла, а потому выполняется быстрѣе, чѣмъ при стрѣльбѣ съ открытой позиціи. Поэтому, пока

батареѣ приходится обстрѣливать одну цѣль, выгода безусловно находится на сторонѣ угломѣра. Когда же цѣли мѣняются, а также при стрѣльбѣ со среднихъ и близкихъ дистанцій, пользованіе открытыми позиціями даетъ лучшіе результаты. Если, кромѣ того, принять во вниманіе, что одного попаданія въ угломѣръ достаточно, чтобы привести его въ негодность и затруднить управленіе огнемъ цѣлой батареей, то станетъ яснымъ, что зачастую будетъ выгодно избирать такія закрытыя позиціи, съ которыхъ, въ случаѣ надобности, можно было бы стрѣлять какъ съ открытыхъ. Поэтому снова на первый планъ выступаетъ значеніе маскировки.

Шаблона годнаго на всѣ случаи не существуетъ, а потому артиллерія, такъ же какъ и другіе роды оружія, должна, въ каждомъ данномъ случаѣ, сообразовать свои дѣйствія съ поставленною цѣлью, проявляя геройство. Безцѣльныхъ потерь, конечно, необходимо избѣгать.

Заканчивая разборъ дѣйствій русскихъ, нельзя не отмѣтить, что атака сотенъ войскового старшины Желтухина была выполнена весьма лихо и искусно, являясь, во всякомъ случаѣ, блестящею страницей исторіи 8-го Сибирскаго казачьяго полка.

Дѣйствія *японцевъ* извѣстны въ гораздо меньшей степени, чѣмъ таковыя русскихъ, и вызываютъ гораздо меньше замѣчаній.

Развѣдка у нихъ ведется тщательно. На 90 верстъ впередъ, по направленію къ главнымъ силамъ противника, высылаются дальніе развѣзды, кромѣ того, особый отрядъ направляется на Фуджоо, словомъ, примѣняются всѣ тѣ правила, цѣлесообразность которыхъ указывалась опытомъ предыдущихъ войнъ. Нельзя однако не удивляться той медленности, съ которою двигалась бригада, а также тому, что, несмотря на тщательность развѣдки, бригадный командиръ въ минуту столкновенія не былъ освѣдомленъ о силахъ противника. Онъ считалъ, что ему придется столкнуться лишь со сла-

бымъ отрядомъ противника, а вмѣсто него встрѣчаетъ главныя его силы.

Весьма возможно, что въ данномъ случаѣ объясненія плохой ориентировки японцевъ нужно искать въ отсутствіи у нихъ кавалерійскаго духа и въ трудностяхъ, встрѣченныхъ ими вслѣдствіе гористаго характера мѣстности.

Двигаться приходилось по дефілѣ, въ которомъ можно было опасаться встрѣтить засаду, а потому приходилось соблюдать осторожность. Этимъ объясняется выжиданіе результатовъ развѣдки и стремленіе не удаляться отъ своей пѣхоты. Въ данномъ случаѣ потеря времени не принесла вреда, но въ большинствѣ случаевъ бѣлая скорость движенія окажется весьма и весьма желательною.

Въ сущности неосвѣдомленность о силахъ противника является вполнѣ естественнымъ явленіемъ, особенно въ началѣ дѣла, при столкновеніи кавалеріи и въ горахъ.

Чаще всего свѣдѣнія о противникѣ приходится составлять на основаніи сопоставленія получаемыхъ донесеній съ общою обстановкою. Въ точности извѣстно только, что противникъ подходит и что столкнулись съ его передовою частью. Производство наблюдений въ тылу послѣдней возможно только при наличности особо выгодныхъ условій, какъ-то: когда противникъ остановился; имѣются удобныя наблюдательныя пункты; установлена сигнализція и т. п., но и при этомъ они имѣютъ цѣнность только въ томъ случаѣ, если результаты этихъ наблюдений будутъ извѣстны до столкновенія. Какъ видно изъ даннаго примѣра, результаты развѣдки въ тылу могутъ быть чаще всего использованы послѣ боя, первоначальныя же рѣшенія приходится принимать, руководствуясь исключительно стремленіемъ подчинить непріятеля своей волѣ. Отсутствіе точныхъ донесеній о подходѣ значительныхъ силъ непріятеля вовсе еще не доказываетъ, что послѣднихъ нѣтъ.

Насколько указанное выше стремленіе имѣлось у генералъ-маіора Акіямы, конечно, судить трудно, но на налич-

но́сть его какъ бы указываетъ его рѣшеніе ввести сразу всѣ силы въ дѣло.

Выше было упомянуто, что генераль-маіоръ Самсоновъ располагалъ 1900 кавалеристами и 6-ю орудіями; 100 человекъ пѣхоты не могутъ быть приняты въ расчетъ, такъ какъ они составляли гарнизонъ Вафангоу. Этимъ силамъ генераль-маіоръ Акіяма могъ противопоставить 900 кавалеристовъ ($6\frac{3}{4}$ эскадрона), 300 пѣхотинцевъ и 9 пулеметовъ.

Такимъ образомъ, численное превосходство было на сторонѣ генераль-маіора Самсонова.

На самомъ дѣлѣ вели бой сначала 140 пограничниковъ противъ 300 кавалеристовъ 14-го полка и пулеметовъ, затѣмъ 300 Приморцевъ противъ тѣхъ же 300 кавалеристовъ и столько же пѣхотинцевъ; 130 человекъ 13-го кавалерійскаго полка противъ 300 казаковъ и, наконецъ, 150 японцевъ того же 13-го полка противъ 120 человекъ, находившихся на правомъ флангѣ Самсонова.

Введя въ дѣло свои послѣдніе два эскадрона, ген.-маіоръ Акіяма удалось на западномъ флангѣ склонить бой въ свою пользу, между тѣмъ какъ части Воронова очистили поле сраженія, не оказавъ серьезнаго сопротивленія. Послѣднее объясняется преувеличеніемъ непріятельскихъ силъ, боязнью быть обойденнымъ и неопредѣленностью возложенной задачи (поддержать лѣвый флангъ).

Какъ видно, японцы, будучи въ общемъ слабѣе, сумѣли всюду сосредоточить превосходныя силы, такъ какъ они дѣйствовали энергично; противникъ же ихъ не преслѣдовалъ строго опредѣленной цѣли.

Данныхъ, могущихъ выяснить подробности примѣненія пулеметовъ, не имѣется, а потому нѣтъ возможности ближе рассмотреть этотъ вопросъ.

Японцы потеряли: убитыми одного офицера и 25 нижнихъ чиновъ, а ранеными 3-хъ офицеровъ и 33 нижнихъ чина; всего 62 человека. Русскіе же — убитыми трехъ нижнихъ чиновъ, а ранеными 2-хъ офицеровъ и 32 нижнихъ чина, или всего 37 человекъ.

Такимъ образомъ, побѣжденный понесъ потерю въ 2,5%, изъ чего видно, что онъ не собирался вести рѣшительный бой.

Большая часть японскихъ потерь приходится на долю 2-го эскадрона 13-го полка.

Сраженіе подѣ Вафангоу; бои у Вафанвопэна 1-го (14-го) и 2-го (15-го) іюня 1904 года.

(Схемы №№ 4, 5, 6, 7, 8 и 9).

1-го (14-го) іюня на восточномъ флангѣ поля сраженія подѣ Вафангоу 1-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ дѣйствовалъ противъ 34-го японскаго пѣхотнаго полка, а 2-го (15-го) іюня противъ частей того же 34-го и 18-го японскихъ пѣхотныхъ полковъ вели бой 2-й и 3-й Восточно-Сибирскіе стрѣлковые полки, усиленные частями 1-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка.

1-е (14-е) іюня.

(Схемы №№ 4, 5, 6, 7 и 8).

1-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ входилъ въ составъ той бригады, которая, послѣ [кавалерійскаго боя у Юдзютюня, была выдвинута къ Вафандяну вмѣстѣ со сводною казачьею дивизіею Симонова, съ цѣлью прикрыть выгрузку изъ вагоновъ корпуса Штакельберга, производившуюся у Вафангоу.

Въ теченіе послѣдней недѣли полкъ почти безсмѣнно несъ сторожевую службу, спать людямъ приходилось мало, и вообще зачастую они имѣли не болѣе 1—2 часовъ отдыха въ сутки. Утомленіе людей увеличивалось также постоянными передвиженіями и работами по постройкѣ укрѣпленій.

Не пришлось полку отдохнуть также и въ ночь на 1-е (14-е) число. Въ 9 часовъ вечера, когда онъ расположился

на ночлегъ въ 4-хъ верстахъ южнѣе Вафандяна, было получено приказаніе вернуться въ Юдзятунъ. Сначала полкъ двинулся безъ дорогъ, при чемъ ему приходилось переправляться черезъ овраги и подниматься на крутыя возвышенности; затѣмъ, пройдя верстъ 5, онъ вышелъ на дорогу, по которой шли въ перемѣшку эскадроны, сотни, обозы, батареи и роты.

Въ полночь онъ расположился бивакомъ. Походныя кухни подошли значительно позднѣе.

Въ общемъ полкъ прошелъ не болѣе 8—10-ти верстъ и, слѣдовательно, находился настолько же южнѣе Юдзятуня.

На разсвѣтѣ, т. е. между 4-мя и 5-ю часами утра, полкъ выступилъ съ бивака. Около 7-ми часовъ утра, онъ миновалъ Юдзятунъ и получилъ приказаніе направиться на крайній лѣвый флангъ 1-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи, гдѣ стать за нимъ уступомъ. Хотя пройти приходилось не болѣе 4-хъ верстъ, полкъ только къ 10-ти часамъ прибылъ на мѣсто, такъ какъ, вслѣдствіе поступившихъ свѣдѣній о противникѣ, послѣднее нѣсколько разъ было измѣнено.

Расположеніе полка свидѣтельствуетъ, что ориентировка была неправильна. Очевидно, фронтъ корпуса долженъ былъ быть направленъ къ югу, но такъ какъ лѣвый флангъ его, находившійся у Юдзятуня, былъ сильно выдвинутъ впередъ, то на самомъ дѣлѣ фронтъ этотъ оказался направленнымъ на юго-западъ.

Такъ какъ японцы наступали съ юга, то резервъ, предполагавшійся въ 2-хъ верстахъ за флангомъ, оказался въ первой линіи.

Лѣвѣе полка и нѣсколько впереди находились 4-я сотня 5-го казачьяго полка и конно-охотничья команда 4-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка. Между полкомъ и этими частями связи установлено не было.

Въ частностяхъ, по свидѣтельству капитана Иванова ¹⁾, полкъ былъ расположенъ восточнѣе высоты 375, при чемъ

¹⁾ Военно-походныя впечатлѣнія.

прикрывался съ юга скалистою возвышенностью. Съ цѣлью прикрыть свое расположеніе, командиръ полка выслалъ 1-ю роту нѣсколько влѣво и впередъ, а 2-й ротѣ приказалъ выдвинуться на сопку, находившуюся еще восточнѣе. Послѣдняя рота выслала взводъ на ближайшую высоту.

Къ этому времени о непріятелѣ было извѣстно, что за упомянутыми выше высотами двигается японская обходная колонна; точныхъ же свѣдѣній о силѣ послѣдней и мѣстѣ ея нахождения не имѣлось.

Описанныя выше мѣры, принятыя для обезпеченія полка, вскорѣ были отмѣнены. Обѣимъ ротамъ, черезъ ординарца, было передано приказаніе отойти назадъ, такъ какъ развѣдка и обезпеченіе фланга возлагались на охотничью команду.

Пока роты совершали безцѣльные передвиженія, 3-й баталіонъ полка былъ направленъ на позицію, указанную на схемѣ № 5, съ приказаніемъ охранять флангъ. Баталіонъ этотъ расположился фронтомъ на юго-востокѣ.

Вскорѣ послѣ присоединенія 1-й и 2-й ротъ къ полку, вблизи послѣдняго совершенно неожиданно начали падать японскіе снаряды.

Вслѣдствіе этого 2-му баталіону было также приказано развернуться.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло къ 12 ч. 30 м. дня.

Со стороны японцевъ 3-я дивизія двинулась 1-го (14-го) іюня въ сѣверномъ направленіи восточнѣе желѣзной дороги. Правую боковую колонну дивизіи составлялъ 34-й полкъ, направленный изъ Линсина къ высотѣ южнѣе Вафанвопэна.

Командиръ полка, полковникъ Секія, назначилъ въ авангардъ 2-й баталіонъ маіора Сузуки, которому приказалъ атаковать на разсвѣтѣ русскія передовыя части.

Баталіонъ этотъ выступилъ въ 3 ч. 15 м. утра, но передовыхъ частей противника не встрѣтилъ. Выждавъ затѣмъ подходъ остальныхъ частей полка, начавшихъ движеніе въ

5 часовъ утра, онъ въ 8 часовъ прибылъ въ низину, находящуюся къ сѣверу отъ Тинтягоу.

Отсюда маіоръ Сузуки выслалъ впередъ 7-ю роту. Къ сожалѣнію, неизвѣстно, какая ей была поставлена задача; но судя по ея дѣйствіямъ, послѣдняя носила развѣдывательный характеръ. Разстояніе между ротою и непріателемъ не превышало 10-ти верстъ, а потому, двигаясь безостановочно, она могла бы подойти къ Вафанвопэну не позднѣе 10 ч. 30 м. утра. Повидимому, дозоры, высланные отъ роты, столкнулись на высотахъ къ югу отъ Вафанвопэна съ охотниками 4-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, съ которыми завязали перестрѣлку. Въ концѣ концовъ охотникамъ удалось отгѣснить дозоры и подвинуться впередъ, а 7-я рота заняла сопки, находившіяся къ юго-востоку отъ Вафанвопэна.

Повидимому, охотники продолжали развѣдку въ тылу 7-й роты. При этомъ начальникъ охотничьей команды былъ тяжело раненъ¹⁾, но тѣмъ не менѣе его донесеніе о наступленіи японцевъ было получено въ штабѣ дивизіи, который, однако, не сообщилъ его 1-му стрѣлковому полку.

Судя по нѣкоторымъ японскимъ источникамъ, главныя силы 34-го полка подошли около 3-хъ часовъ дня и отгѣснили охотниковъ или какую-то другую русскую конную часть. Японцы говорятъ о 2-хъ эскадронахъ, которыхъ, однако, на самомъ дѣлѣ въ этомъ мѣстѣ не было.

О дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ 7-й роты 34-го полка извѣстно только, что одинъ взводъ ея занялъ сѣдловину, къ юго-востоку отъ Вафанвопэна, и что остальные взводы, т. е. около 200 человекъ, двинулись вправо. Направленіе движенія этихъ взводовъ неизвѣстно, но судя по тому, что 1-й стрѣлковый полкъ былъ обстрѣлянъ съ позиціи, показанной на схемѣ № 6, надо полагать, что позицію эту занимала именно 7-я рота.

Во время движенія изъ Тинтягоу, полковникъ Секія по-

¹⁾ Сапожниковъ— „Бой у Вафангоу“.

слалъ 2-му баталіону приказаніе наступать возможно быстрѣе съ тѣмъ, чтобы занять высоту къ сѣверу отъ Вафанвопэна.

Вслѣдствіе этого командиръ баталіона выдвинулъ впередъ 8-ю роту, а съ остальными частями баталіона онъ, несмотря на полученное приказаніе, повидимому, остановился на привалѣ, такъ какъ послѣднія подошли къ Сокантону только въ 1 часть дня.

Между тѣмъ 8-я рота двинулась лѣвѣе 7-й; но, повидимому, наступленіе ея шло медленно, такъ какъ она прибыла на поле сраженія только послѣ тѣхъ событій, о которыхъ будетъ сказано ниже.

Въ общемъ къ 12 ч. 30 м. дня положеніе было слѣдующее: 1-й баталіонъ 1-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка былъ расположенъ болѣе или менѣе укрыто за выступомъ высоты 379, 2-й баталіонъ развертывался, а 3-й уже развернулся.

Къ востоку отъ 1-го баталіона находилась бѣльшая часть 7-й роты 34-го японскаго полка, къ которой, вѣроятно, позднѣе подошла и 8-я рота того же полка.

Хотя 1-й баталіонъ и находился въ сомкнутомъ строю, онъ не несъ потерь.

Повидимому, первоначально огонь поддерживали только одни японскіе дозоры, но такъ какъ стрѣльба принимала все болѣе и болѣе продольное направленіе, то было рѣшено, не измѣняя строя, ближе придвинуться къ упомянутому выше выступу. Командиру баталіона, подполковнику Котюжинскому, показалось, что его обходятъ, а потому онъ обратился съ просьбою разрѣшить ему занять высоту, находившуюся къ западу отъ мѣста стоянки баталіона. На просьбу эту послѣдовало согласіе.

По свидѣтельству капитана Иванова ¹⁾, подъемъ оказался нетруднымъ и могъ быть исполненъ—шагомъ въ 5—7 минутъ,

¹⁾ Военно-походныя впечатлѣнія.

а бѣгомъ въ 2—3 минуты. Подниматься приходилось по-ротню, такъ какъ ширина доступнаго пространства не превосходила 200—300 шаговъ. Что происходило далѣе влѣво (южнѣе), известно не было, такъ какъ скалистый выступъ мѣшалъ видѣть въ этомъ направленіи, а развѣдки произведено не было.

Первою двинулась 1-я рота. Такъ какъ въ сущности это было отступленіе, то движеніе исполнялось шагомъ.

Но такъ какъ фронтъ русскихъ былъ обращенъ къ юго-западу и они двинулись на западъ, то считали движеніе наступленіемъ. Японцамъ же, наступавшимъ съ юга и видѣвшимъ, что противникъ отъ нихъ уклоняется, оно казалось отступленіемъ.

Далѣе приводимъ дословно [описаніе капитана Иванова.

„Итакъ, мы отходили шагомъ. Первою шла рота Его Величества, разсыпавшись по-полуротно въ цѣпь, стрѣлки шли въ одну шеренгу на дистанціи двухъ-трехъ шаговъ одинъ отъ другого“.

Впереди шла 2-я рота, за ней шагахъ въ 40 1-я; между полуротами ѣхалъ командиръ роты капитанъ Тучковъ.

„Какъ только первая линія стрѣлковъ показалась на скатѣ, сію же минуту впереди, позади и между ними стали появляться клубочки пыли... Японцы, замѣтивъ движеніе, осыпали пулями весь скатъ, правда, еще издалека и пока лишь ружейными“.

Несмотря на потери, рота шла спокойно. Капитанъ Тучковъ былъ раненъ въ ногу, но остался въ сѣдлѣ.

„Настаетъ моя очередь. Что есть силы припускаю въ сторону отъ баталіона, къ скалистому выступу, чтобы посмотреть, нельзя ли за нимъ влѣво подняться на гору—можно; бѣгомъ возвращаю къ ротѣ и говорю командиру баталіона:

— Евгений Яковлевичъ, разрѣшите моей ротѣ принять влѣво: я поднимусь на гору вонъ за тѣмъ выступомъ. Подъ его выступомъ можно безопасно подняться, а то посмотрите, что дѣлается въ ротѣ Его Величества... Моей ротѣ все равно придется стать лѣвѣе.

— Очень хорошо; я и другія роты двину за вами, идите съ Богомъ.

Рота перестроена въ полуротную колонну; завожу ее немного правымъ плечомъ впередъ, чтобы поставить лицомъ не въ затылокъ поднимающейся ротѣ Его Величества, а по новому направленію къ упомянутому выступу. Объясняю полуротнымъ командирамъ, куда надо идти, и приказываю, рассыпавъ полуроты на мѣстѣ (по линіи въ цѣпь), двигаться... 2-я полурота пошла подъ командой своего командира, подпоручика Грудзинскаго... 1-я же полурота рассыпавшись измѣнила направленіе, данное мною захожденіемъ правымъ плечомъ на скалу... Люди сами по себѣ машинально повернули на роту Его Величества... Приказываю командиру полуроты штабсъ-капитану Мылову, прежде чѣмъ начать движеніе, исправить ошибку на мѣстѣ... Сажусь на лошадь; ѣду за 2-ю полуротою и вижу, что 3-й взводъ—направляющій—идетъ правильно, но 4-й взводъ, оторвавшись отъ него, потянулся за ротою Его Величества... Скачу, чтобы заставить перемѣнить направленіе, но тутъ же соображаю: „взводъ уже обстрѣливается, если я буду производить перемѣну направленія, то потеряю минуты двѣ... вмѣстѣ, пожалуй, съ десяткомъ убитыхъ и раненыхъ“...

Махнувъ рукой офицерамъ, чтобы они вели остальные взводы, какъ указано, самъ я поѣхалъ вслѣдъ за 4-мъ взводомъ, то есть по пути, по которому шла рота Его Величества, добравшаяся теперь уже до верху...

За 4-мъ взводомъ 2-й роты пошла и 3-я рота; за ней поѣхалъ командиръ полка со штабомъ...

„Командиръ и сопровождавшіе его составляли слишкомъ замѣтную группу, чтобы японцы, опредѣливъ въ ней начальниковъ, не обратили на нихъ своего особеннаго вниманія“... Командиръ полка и полковой адъютантъ были убиты, большая часть остальныхъ чиновъ штаба ранены...

Въ концѣ концовъ три взвода 2-й роты заняли гребень высоты, а четвертый, переваливъ черезъ послѣдній, расположился укрыто за сѣдловиною.

По приказанію командира баталіона, капитанъ Ивановъ принялъ начальствованіе надъ участкомъ, занятымъ его ротой и 4-ю. Между 1-ю полуротою его роты и 3-мъ взводомъ былъ значительный интервалъ, а потому онъ приказалъ 3-й взводъ передвинуть вправо—ближе къ полуротѣ: за камнями это можно было сдѣлать безъ потерь.

Далѣе онъ пишетъ: „Прошелъ по взводамъ, кое-что измѣнилъ въ расположеніи; такъ, напримѣръ, передъ фронтомъ роты крутой довольно скатъ горы спускался уступами, окаймленными по краямъ камнями. Камни эти представляли прекрасное закрытіе для стрѣлковъ; туда спустилъ взводъ, получилась двухъярусная оборона. Наверху люди разсыпанныхъ въ цѣпь взводовъ лежали тамъ, гдѣ ихъ застала команда „ложись“; нѣкоторые поэтому лежали совсѣмъ открыто, несмотря на камни или ямки шагахъ въ пяти отъ нихъ, изъ-за которыхъ и изъ которыхъ можно было съ удобствомъ и относительно безопасно стрѣлять лежа или съ колѣна. Указалъ на это полуротнымъ и взводнымъ и приказалъ лучше размѣстить стрѣлковъ“.

„Цѣпь открыла огонь еще до моего прихода; стрѣляли одиночнымъ огнемъ—безъ толку, часто, а по комъ и по чемъ, не было видно, хотя рѣдкія, повидимому, еще случайныя пули уже летѣли съ противоположной горы. Приказываю прекратить одиночный огонь и стрѣлять лишь залпами, если цѣль будетъ ясно видна. Взводные зачастили залпы... Стрѣльбу залпами прекратилъ, приказалъ стрѣлять только лучшимъ стрѣлкамъ“...

„Ознакомившись со своимъ участкомъ и устроивъ на немъ роту, я внимательно оглядѣлся кругомъ. Самая высокая часть нашей горки состояла изъ глыбы разрушившейся подъ влияніемъ атмосферы скалы. Въ передней части вершины эти куски скалы, въ видѣ отдѣльныхъ стѣнокъ, представляли превосходное закрытіе, но были слишкомъ высоки для стрѣльбы, изъ-за нихъ стрѣлять можно было только въ промежуткахъ; задній край вершины покрывала густая поросль низкаго, какъ вездѣ здѣсь, орѣшника. Лѣвѣе (восточ-

нѣ) обломковъ скалы по гребню перевала лежала цѣпью рота Его Величества вплоть до скалистаго обрыва, которымъ въ этомъ направленіи оканчивается горка; узкою каменистою щелью она отдѣляется отъ другой, служившей позиціею для нашихъ 2-го и 3-го баталіоновъ. Правѣ вершины начинается сходящій на-нѣтъ спускъ; ближе къ вершинѣ спускъ усѣянъ камнями; за ними поодинокѣ и группами размѣстились стрѣлки моей роты. Правѣ второй роты лежали цѣпью совершенно открыто три взвода 4-й роты; камней тутъ не было, и скалистый грунтъ не допускалъ рытья окоповъ“...

„Потомъ уже вечеромъ и ночью 4-й ротѣ удалось смастерить изъ мелкихъ камней и наносной земли кое-какіе окопы, правда неважные, но все же прикрывавшіе отъ ружейныхъ пуль большую часть стрѣлковъ, при стрѣльбѣ лежа. 3-я рота, въ качествѣ баталіоннаго резерва, расположилась подъ горой за серединой боевой линіи. Занятая нами горка была позиціею, какъ разъ для одного баталіона“.

Для того чтобы охарактеризовать дѣйствительность огня въ разные періоды боя, отмѣтимъ, что 4-й взводъ 2-й роты (двигавшійся открыто) потерялъ во время подъема на гору 3-хъ человѣкъ убитыми, 3-хъ тяжело ранеными и 7 — легко ранеными, т. е. всего до 30 % своего состава. Въ остальныхъ трехъ взводахъ потерь не было. Въ теченіе всей остальной части дня рота потеряла только 4-хъ человѣкъ ранеными. Весь первый баталіонъ потерялъ въ теченіе этихъ нѣсколькихъ минутъ около 150 человѣкъ.

Событія, происшедшія послѣ полудня, не настолько выяснены, чтобы ихъ можно было изложить подробно. Поэтому они ниже описываются въ общихъ чертахъ.

Вскорѣ послѣ отхода 1-го баталіона 1-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, къ 7-й ротѣ 34-го японскаго полка подошла 8-я рота.

Изъ имѣющихся матеріаловъ можно установить только приблизительно, гдѣ именно дѣйствовали эти роты, къ которымъ вскорѣ присоединились также 5-я и 6-я.

Японцы утверждаютъ, что они перешли въ наступленіе и даже овладѣли одною изъ высотъ. Надо полагать, что это былъ выступъ, на которомъ находилась 11-я рота. Иванову этотъ выступъ не былъ виденъ. Онъ подробно описываетъ все происшедшее послѣ полудня, но ни разу не упоминаетъ о какой-либо атакѣ японцевъ, а только говоритъ о ихъ дальнемъ огнѣ съ 2,000—2,400 шаговъ и о томъ, что даже въ бинокль трудно было рассмотретьъ непріятеля.

Атака 2-го баталіона 34-го японскаго полка, поддержанная послѣ 4-хъ часовъ дня, справа 3-мъ, а слѣва 1-мъ баталіонами того же полка, вынудила русскихъ отвести 5-ю, 8-ю и 11-ю роты на присоединеніе къ ихъ баталіонамъ. Послѣ этого японцы потѣснили охотниковъ 4-го полка, отступившихъ къ упомянутому выше выступу, и заняли послѣдній.

Затѣмъ русскіе развернули 2-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ, какъ показано на схемѣ, и намѣревались произвести контръ-атаку, которая, однако, не состоялась, поэтому 2-й полкъ былъ снова собранъ.

Съ обѣихъ сторонъ въ бою приняла также участіе артиллерія. Японцы ввели въ дѣло 4-ю батарею 3-го полка, занявшую въ 5 ч. 30 м. позицію на высотѣ къ югу отъ Вафанопэна, у русскихъ же дѣйствовала батарея пограничной стражи или одна изъ приданныхъ 2-й бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи генераль-маіора Гласко.

Японская батарея имѣла возможность обстрѣливать только непріятельскую артиллерію.

Въ конечномъ результатѣ боя японцы, несмотря на одержанный успѣхъ, признали положеніе 2-го баталіона 34-го полка слишкомъ изолированнымъ и находящимся подъ ударами бригады Гласко съ фланга, а 2-го стрѣлковаго полка съ фронта. Поэтому они на ночь отошли къ позиціи, показанной на схемѣ № 8.

Подъ вечеръ къ 1-му баталіону 1-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка прибылъ командиръ бригады генераль-майоръ Рутковскій и сообщилъ, что ночью 2-й и 3-й полки двинутся черезъ низину съ тѣмъ, чтобы на слѣдующій день атаковать позицію противника, и 1-му полку, назначенному въ резервъ, приказано сохранить его теперешнее положеніе. Далѣе онъ предупредилъ, что можно ожидать ночной атаки противника и что поэтому не слѣдуетъ спать. Затѣмъ генераль еще разъ повторилъ, что 2-й и 3-й полки будутъ наступать, особенно упирая на то, чтобы ихъ не приняли за непріятеля. Послѣ этого онъ отправился къ начальнику дивизіи генералу Гернгроссу.

Баталіонъ сталъ располагаться на ночь.

Объ этомъ капитанъ Ивановъ пишетъ: „Послѣднія полчаса дня тянутся убійственно медленно... наконецъ, красноватый дискъ солнца, коснувшись краемъ горизонта, опускается за него замѣтнымъ для глаза образомъ... давно желанныя сумерки, хотя и медленно, наступаютъ... ущелья и долина покрылись сумракомъ, на вершинахъ догораетъ послѣдній свѣтъ, летятъ послѣднія пули... Ружейная перестрѣлка прекратилась, только японская и наша артиллерія, гдѣ-то къ правому флангу, долго еще посылали снаряды другъ къ другу въ совершенной уже темнотѣ, не желая, повидимому, ни та, ни другая первой прекратить стрѣльбу“.

„Замолкли и орудійные выстрѣлы. Бой 1-го іюня кончился, какъ гора свалилась съ плечъ. Я вздохнулъ свободно—день прошелъ для меня благополучно; впереди нѣсколько часовъ, если не спокойныхъ, то хоть безопасныхъ, а тамъ, что Богъ дастъ“.

„О какомъ-нибудь спокойствіи, разумѣется, и думать было нечего. Прежде всего я распорядился, чтобы дежурный поротѣ сейчасъ же назначилъ отъ взводовъ команды за водой и гаолянномъ для варки чая; кухни отъ Цюпдзятуня могли не прійти, такъ необходимо было, чтобы люди вмѣсто ужина напились бы хоть чаю съ сухарями. Затѣмъ приказалъ выставить немедленно передъ каждымъ взводомъ по 3 часо-

выхъ, спустивъ ихъ на 50 шаговъ внизъ по горѣ. Намъ предстояло провести ночь на боевой позиціи лицомъ къ лицу съ непріателемъ, когда не было возможности отгородиться отъ него обыкновенной сторожевой цѣпью и когда наша безопасность зависѣла отъ нашей собственной бдительности и готовности къ бою“.

„Поэтому, собравъ взводныхъ унтеръ-офицеровъ и фельдфебелей и передавъ имъ сообщеніе командира бригады насчетъ движенія ночью 2-го и 3-го полковъ, я объяснилъ имъ порядокъ ночи. Взводы останутся разсыпанными на тѣхъ же, приблизительно, мѣстахъ, какъ днемъ; съ 9 часовъ до 11^{1/2} ночи можетъ спать 1-я полурота, съ 11^{1/2} до 2-хъ пополуночи — вторая. Неспящей полуротѣ запрещается ложиться, должна сидѣть. Наблюдаютъ за смѣнами полуротъ: отъ 9 до 11^{1/2} дежурный по ротѣ, съ 11^{1/2} до 2—фельдфебель; офицеры дѣлятъ ночь пополамъ: съ вечера до 1 ч. пополуночи не спитъ подпоручикъ Грудзинскій; съ часу до утра — я. Такой же порядокъ на ночь былъ установленъ мною и въ 4-й ротѣ. Для внѣшняго охраненія противъ возможнаго нечаяннаго нападенія японцевъ были выставлены отъ 2-й и 4-й ротъ (мой участокъ) заставы, силою въ 30 человекъ каждая. Заставы эти, спустившись въ долину между нами и японцами, встали шагахъ въ 200 отъ подошвы нашей горки. Онѣ должны были для непосредственнаго своего охраненія и наблюденія непріателя заложить впереди себя секреты, а для связи съ заставами сосѣднихъ ротъ — высылать дозоры; для провѣрки же самихъ заставъ были назначены особые дозоры отъ ротъ. Во 2-й ротѣ дозоры эти, передъ уходомъ и возвращаясь, должны были являться въ первую половину ночи къ подпоручику Грудзинскому, во вторую — ко мнѣ“.

„Съ наступленіемъ темноты на позиціи началась жизнь. Говоръ громче: дѣлятся впечатлѣніями дня; кто всталъ, чтобы, вытянувшись во весь ростъ, расправить члены и размять ноги послѣ долгихъ часовъ лежанья въ неудобной позѣ; кто съ чайникомъ бѣжитъ въ припрыжку подъ гору

къ тому мѣсту, гдѣ весело потрескивають небольшіе костерки гаоляна; оттуда уже тащатъ котелки съ кипяткомъ къ дежурной полуротѣ, бѣгутъ внизъ покурить (на горѣ запрещено) или просто такъ—провѣтриться... Понесли кипятокъ на заставу, — ушедшіе туда люди не успѣли напиться чаю; прошелъ, примѣрно, часъ времени; стрѣлки, сдѣлавши свои дѣла, угомонились; тогда, продвинувъ цѣпь съ гребня горы немного впередъ, я приказалъ цѣлиться, примѣрно, внизъ, кому какъ удобнѣе, съ колѣнъ, лежа, а то такъ и стоя; при этомъ мы съ Грудзинскимъ и унтеръ-офицерами указали людямъ, подъ какимъ уклономъ надо было держать ружья, чтобы при выстрѣлахъ пули легли у самой подошвы горы“.

„Дѣлалось это на случай нечаянной ночной атаки японцевъ. Если бы имъ удалось незамѣтно подкрасться къ подошвѣ горы, а наша цѣпь оставалась бы за гребнемъ, то они были бы тамъ въ безопасности отъ нашихъ выстрѣловъ, потому что передняя выпуклая часть гребня, заслоняя, не позволила бы обстрѣливать какъ самый скатъ, такъ и подошву горы съ нѣкоторымъ пространствомъ передъ ней. Такое необстрѣливаемое пространство, по старой терминологіи, на военномъ языкѣ называется „мертвымъ“, хотя въ немъ именно и можно разсчитывать остаться живымъ“.

2-е (15-е) іюня.

(Схемы №№ 8 и 9).

На схемѣ № 8 показано, въ общихъ чертахъ, расположеніе войскъ обѣихъ сторонъ, безъ артиллеріи, къ утру 2-го (15-го) іюня.

Какъ русскіе, такъ и японцы рѣшили атаковать своими лѣвыми флангами.

Это рѣшеніе привело къ тому, что на русской правый флангъ, силою въ 3,000 пѣхоты и 2,000 кавалеріи, могущихъ быть усиленными 5,600 человекъ корпуснаго резерва—обрушилось до 21,000 человекъ японцевъ (считая въ этомъ числѣ

и половину 4-й дивизіи). Такимъ образомъ, здѣсь на сторонѣ японцевъ находилось двойное превосходство силъ. Съ другой стороны японскій правый флангъ, на которомъ также находилось только 3,000 винтовокъ, могъ быть усиленъ кавалерійскою бригадою и частями 18-го и 6-го полковъ, оставшихся въ резервѣ. Флангу этому угрожала атака 12,000 русскихъ, т. е. силъ, превосходившихъ его въ 1½ раза.

Какъ извѣстно, главная японская атака удалась, русская же оказалась неудачною. Послѣ долгаго выжиданія войска Гернгросса двинулись впередъ одни. Послѣ продолжительнаго боя они оказались охваченными съ запада японскими войсками, которымъ удалось продвинуться впередъ, и только въ это время, т. е., когда уже было слишкомъ поздно, ихъ поддержала бригада Гласко.

Ниже мы опишемъ фронтальную атаку 3-хъ японскихъ баталіоновъ (двухъ 34-го и одного 18-го полковъ) 7-ю русскими баталіонами (2-го и 3-го Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полковъ и 2-го баталіона 1-го полка).

Общій характеръ мѣстности, служившей полемъ сраженія, виденъ изъ прилагаемаго плана.

Судя по описанію капитана Иванова, верхняя часть возвышенности, занятой 1-мъ баталіономъ 1-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, была скалиста, нижняя же часть отличалась меньшею крутостью, была глиниста и прорѣзывалась глубокими извилистыми оврагами.

На скатѣ, ниже расположенія упомянутаго выше баталіона, было устроено кладбище, окруженное соснами, къ востоку отъ котораго находилась круглая котловина. По низинѣ протекалъ ручей, окаймленный глинобитными стѣнками, группами деревьевъ и постройками деревень Вафанвопэнъ и Шюкашо. Далѣе слѣдовала неширокая открытая равнина, пройдя которую войска попадали въ мертвое пространство, находившееся у подножія скалистыхъ высотъ, занятыхъ противникомъ.

Повидимому, возвышенность къ сѣверу отъ Вафанвопэна давала возможность расположиться укрыто, хотя Ивановъ

объ этомъ и не упоминаетъ. Произошло это, вѣроятно, оттого, что, находясь на вершинѣ, сопки, расположенныя ниже, казались ему болѣе или менѣе плоскими.

Первый баталіонъ 34-го японскаго полка занималъ командующую высоту къ юго-востоку отъ Вафанвопэна и укрѣпилъ ее. Влѣво къ этому баталіону примыкали второй и третій баталіоны того же полка. За серединою перваго изъ этихъ баталіоновъ находилась 4-я батарея 3-го полка, стоявшая открыто, такъ, что ее было ясно видно съ противоположныхъ высотъ.

Долина, разстилавшаяся къ западу отъ 3-го баталіона, была, повидимому, занята лишь слабыми силами, на высотѣ же находившейся еще западнѣе, стоялъ баталіонъ 18-го пѣхотнаго полка.

Большая часть японскихъ окоповъ была построена на гребнѣ и лишь нѣкоторые изъ нихъ были расположены по скату, около котораго вслѣдствіе этого образовалось много мертвыхъ пространствъ.

Къ разсвѣту 2-й и 3-й Восточно-Сибирскіе стрѣлковые полки были готовы двинуться впередъ. Расположившись укрыто за высотами, они ожидали подхода бригады Гласко, изъ состава которой 2 баталіона и $\frac{1}{2}$ батарея полковника Петрова стояли въ двухъ верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Вафанвопэна. Хотя главныя силы бригады находились всего лишь въ $1\frac{1}{2}$ верстахъ отъ упомянутыхъ выше баталіоновъ, согласовать ея дѣйствія съ таковыми 1-й Восточно-Сибирской стрѣлковой дивизіи не удалось.

По примѣру японцевъ, русскіе стрѣлки сняли мѣшки, оставивъ посты для ихъ охраны. Такъ какъ вполнѣдствіи они отошли въ другомъ направленіи, то мѣшки эти имъ не суждено было болѣе увидѣть.

Между тѣмъ какъ на западѣ бой начался сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ, открытымъ въ 5 час. утра, передъ фронтомъ 1-го баталіона 1-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка шла рѣдкая стрѣльба залпами, скоро перешедшая въ одиночный огонь.

Дистанція была опредѣлена въ 2,400 шаговъ, японцы отвѣчали на огонь, но въ общемъ послѣдній былъ почти безрезультатенъ.

Только около 7 часовъ утра генераль-маіоръ Гласко приказалъ начать наступленіе. Отрядъ Петрова долженъ былъ направиться по долинѣ къ Вафанвопэну; другому отряду было приказано наступать на Чендятунь по долинѣ, находившейся верстахъ въ трехъ восточнѣе первой, а главнымъ силамъ бригады указывалось слѣдовать за отрядомъ Петрова. Въ промежуткѣ между этими отрядами, т. е. на правый флангъ японцевъ, были направлены незначительныя силы.

Какъ только передовыя части бригады столкнулись съ противникомъ (у Чендятуня были расположены три японскихъ эскадрона, обеспечивавшіе флангъ), вся бригада остановилась. При этомъ отрядъ Петрова не могъ перевалить черезъ плоскую высоту, находившуюся въ верстѣ къ сѣверо-востоку отъ Вафанвопэна, и, повидимому, сильно пострадалъ отъ флангового огня небольшихъ японскихъ частей. Такъ какъ отрядъ этотъ избѣгалъ двигаться по высотамъ, то явленіе это вполне понятно.

Между тѣмъ дивизія генераль-маіора Гернгросса, получивъ увѣдомленіе о томъ, что генер.-маіоръ Гласко началъ наступленіе, также двинулась впередъ.

Для скрытаго подхода полки ея могли воспользоваться углубленными дорогами, водомоинами и другими мѣстными предметами, представлявшими нѣкоторое укрытіе. Третій полкъ двинулся по углубленной дорогѣ, выведившей къ Шюкашо, а второй наступалъ двумя колоннами. Правая — въ составѣ 1-го и 2-го баталіоновъ — направилась правѣе расположенія 4-й роты 1-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка; третій же баталіонъ, за которымъ двинулся 2-й баталіонъ 1-го полка, обошелъ съ востока высоту, занятую 1-мъ баталіономъ послѣдняго.

Остальныя части 1-го стрѣлковаго полка были назначены въ резервъ и должны были оставаться на занятой ими высотѣ.

Раньше другихъ вышла средняя колонна. Повидимому, при выходѣ на открытое пространство она встрѣтила водоминоу, въ которой и собрались оба баталіона. Къ сожалѣнію, не представляется возможнымъ опредѣлить, гдѣ именно находилась эта водоминоа.

По выходѣ изъ послѣдней, роты начали развертываться; сперва появились цѣпи, а затѣмъ ротные резервы. Дальнѣйшія событія капитанъ Ивановъ описываетъ слѣдующимъ образомъ:

„Когда 2-й полкъ собрался въ оврагъ, начали подниматься изъ него на открытое мѣсто впередъ роты, назначенныя въ первую линію; сначала показались цѣпи, потомъ ротныя поддержки; однѣ роты, продвинувшись шаговъ на 200, легли, другія еще двигаются, посреди ихъ отъ одной роты къ другой ходитъ командиръ 2-го полка, полковникъ Озерской; его легко отличить по высокому росту, по большой сѣдой бородѣ и бѣлому непромокаемому балахону, который надувается вѣтромъ, когда полковникъ, наклонившись, что-то жестаами показываетъ стрѣлкамъ, видимо, объясняя, кому, гдѣ и какъ примѣняться къ мѣстности. Вдругъ, трахъ, трахъ, трахъ, трахъ—четыре разрыва шрапнели, какъ разъ надъ этими ротами, еще и еще бумъ, бумъ, трахъ, трахъ... всѣ, кто бѣгомъ, кто шагомъ, быстро скрываются назадъ въ оврагъ, уводя и унося съ собою раненыхъ, къ оставшимся раненымъ выбѣжали санитары съ носилками по два: одинъ впереди, другой позади; подобрали ихъ и маршъ скорымъ шагомъ въ оврагъ; по нимъ японцы ни изъ орудій, ни изъ пулеметовъ не стрѣляли, быть можетъ, изъ гуманности или просто разсудили, что не стоитъ тратить зарядовъ... Все исчезло, но тамъ, гдѣ лежали цѣпи, на зеленомъ полѣ темнѣютъ нѣсколько продолговатыхъ пятенъ“.

„Изъ оврага опять появляются люди, опять мелькаетъ бѣлый балахонъ полковника Озерского: роты второго полка снова повели наступленіе, только на этотъ разъ оно выходило затяжнымъ. Выскочать человѣкъ то (отдѣленіе) и бѣгутъ

стремглавъ или влѣво къ крутой ямѣ съ деревьями, или впередъ, къ какой-либо впадинѣ... въ то же время ползуть и бѣгутъ впередъ одиночные люди; японцы не стрѣляютъ, по крайней мѣрѣ, не видно разрывовъ шрапнели... 3-й полкъ продвигается густыми черными рядами по канавѣ, что вправо (или по углубленной дорогѣ); голова колонны, должно быть, достигла конца углубленія, потому что передняя рота высылаетъ впередъ бѣгомъ одно отдѣленіе за другимъ; этимъ отдѣленіямъ приходится бѣжать по открытому мѣсту больше, чѣмъ отдѣленіямъ 2-го полка; нѣтъ-нѣтъ, да и рванетъ по нимъ шрапнель или хватить пулеметь... Между тѣмъ въ круглой ямѣ съ деревьями все набиралось и набиралось народу; должно быть, собиралъ, поджидая свою полуроту или даже роту полуротный или ротный командиръ, но и японцы, повидимому, ждали... Какъ только набралось достаточно, по ихъ мнѣнію, въ ямѣ народу, какъ трахъ, трахъ... и шрапнель угодила въ самую яму,—подобно муравьямъ въ развороченной кучѣ закружились, завертѣлись въ ней солдаты, видно было, какъ одни прижались къ переднему краю ямы“.

Въ это время, т. е. около $7\frac{1}{2}$ — 8 часовъ утра русскія цѣпи подошли къ противнику на дистанцію въ 1500 шаговъ, а японскій огонь усилился по всему фронту.

Дѣйствительность огня русскихъ, вѣроятно, не была особенно велика, такъ какъ атакующимъ частямъ приходилось стрѣлять снизу вверхъ; 1-му баталіону 1-го стрѣлковаго полка приходилось стрѣлять съ очень дальняго разстоянія, а батарея пограничной стражи обстрѣливала только видимую ей японскую батарею, вовсе не обращая вниманія на нѣкоторые окопы противника.

Батарея эта не наносила поражений, по крайней мѣрѣ Ивановъ увѣряетъ, что ея снаряды рвались въ сторонѣ отъ японской батареи. Поэтому послѣдняя обращала на нее мало вниманія и поочередно обстрѣливала всѣ появлявшіяся пѣхотныя цѣли. „Она замѣчательно удачно переносила свой огонь съ одной перебѣгавшей части на другую“.

Батареѣ пограничниковъ слѣдовало бы имѣть наблюдателя на высотѣ, занятой упомянутыми двумя ротами, а капитану Иванову надлежало сообщить ей свои наблюденія.

Не взирая на противодѣйствіе японцевъ, передовой русской линіи удалось короткими перебѣжками дойти до ручья, около котораго находился рядъ закрытій.

Но здѣсь, въ разстояніи около 1,000 шаговъ, произошла остановка.

Судя по одному изъ японскихъ источниковъ, части русскаго лѣваго фланга, около 9 час. утра, удалось дойти до мертваго пространства, находившагося у подножія высоты. Пользуясь закрытіями, части эти настолько приблизились къ японскимъ окопамъ, что противники бросали камни одинъ въ другого.

Приведемъ два небольшихъ эпизода:

Въ то время, когда боевая часть приближалась къ селенію, капитанъ Ивановъ рѣшилъ обстрѣлять японскую батарею. Первый залпъ съ прицѣломъ 2,700 даль недолетъ шаговъ на 400, тогда онъ избралъ вспомогательную точку прицѣливанія выше расположенія батареи и ему удалось добиться, что пули стали ложиться на батареѣ. Послѣ этого онъ сталъ давать залпы каждый разъ, когда въ долинѣ начиналось движеніе впередъ какой-либо части.

Онъ рассказываетъ:

„Шелъ десятый часъ, солнце начинало припекать. Бондаренко принесъ чай. Попивая чай, Труфановъ съ Грудзинскимъ поочереди командовали залпы по батарее. „Ага! зашевелились... Посмотрите, И. Е., наши залпы ихъ беспокоятъ“,—сказалъ наблюдавшій за паденіемъ пуль Труфановъ. Я взялъ бинокль—японцы кучей что-то тащили въ сторону отъ своихъ орудій. „Ну, еще залпикъ по нимъ!“ Грудзинскій командуетъ... залпы командовали стоя, потому что такъ слышнѣе команда. Вставалъ офицеръ для команды, вставали и мы, не командовавшіе, не считая удобнымъ сидѣть, когда нашъ товарищъ, вставая, подвергался большей опасности...

Обыкновенно послѣ пятого залпа снова садились за нашъ камень“.

„Камень этотъ былъ въ полроста человѣка высотой и аршина въ два шириною; сидѣли мы такъ: впереди, непосредственно за камнемъ — рядовой стрѣлокъ, стрѣлявшій изъ-за него; за стрѣлкомъ—взводный унтеръ-офицеръ 3-го взвода; за взводнымъ—я. Камень хорошо защищалъ стрѣлка отъ прямыхъ и даже отъ косыхъ непріятельскихъ выстрѣловъ, взводный былъ укрытъ отъ послѣднихъ уже не такъ хорошо, хотя камень вполне закрывалъ его отъ пуль, летѣвшихъ прямо спереди, также, какъ и меня. Отчасти имъ укрывались сидѣвшіе за мной и на одной со мной буркѣ Грудзинскій съ Труфановымъ. Грудзинскій сидѣлъ немного позади и правѣ меня, касаясь ногами моихъ ногъ; Труфановъ—лѣвѣ; его ноги упирались въ меня. Онъ сидѣлъ болѣе открыто, чѣмъ мы всѣ“.

„Необходимо оговориться, что камень спасалъ насъ до извѣстной степени только отъ ружейныхъ пуль... для шрапнели же, падавшей сверху, мы были совершенно открыты, но японцы по насъ, покамѣстъ, шрапнелью не стрѣляли... Вдругъ—звукъ орудійнаго выстрѣла; какъ будто что-то сверкнуло, сверху пахнуло жаромъ, какъ изъ печи, посыпался кругомъ песокъ и что-то очень мелкое, твердое, царапающее—задѣло по лицу, обожгло ногу... Труфанова убило, насъ съ Грудзинскимъ контузило: его въ плечо, меня въ ноги, двумъ стрѣлкамъ, сидѣвшимъ недалеко впереди и вправо отъ меня, мелкіе осколки сильно поцарапали пальцы, частью впились въ нихъ“...

Мою правую ногу жгло; снялъ сапогъ—спереди, въ нижней части, голень посинѣла, опухоль, ссадины, царапины, немного крови... Въ общемъ пустяки, хотя больно... Наученные горькимъ опытомъ, мы уже не вставали больше, чтобы не привлекать на себя вниманія; теперь Грудзинскій поочереди съ Хабатулинымъ командовали залпы, „опустившись на одно колѣно“...

„Въ это время, когда каждый, даже въ одиночку перебѣ-

гавшій, нашъ стрѣлокъ вызывалъ на себя огонь непріятеля, когда губительный градъ японскихъ пуль, шрапнельныхъ, ружейныхъ, пулеметныхъ, засыпалъ равнину, не оставляя живого мѣста, выѣхала изъ-за нашей горы патронная двуколка, направляясь по дорогѣ къ деревнѣ, къ засѣвшимъ въ ней передовымъ частямъ 2-го и 3-го полковъ, лошадь бѣжала крупной рысью, на козлахъ сидѣло два стрѣлка, одинъ за кучера, другой, вѣроятно, инструкторъ; оба сидѣли на вытяжку, какъ обыкновенно сидятъ на козлахъ въ присутствіи начальника правящіе лошадей солдаты; инструкторъ сидѣлъ еще и подбоченившись рукою въ бокъ.

„Двуколка представляла прекрасную, крупную цѣль для японцевъ... При видѣ ея гулъ одобренія пошелъ по нашимъ рядамъ... „Смотри, смотри... двуколка! вотъ молодцы!“—потомъ все замерло—у самыхъ ногъ лошади забилъ пулеметь!.. поднялась пыль, какъ отъ струи сильнаго насоса по пыльной дорогѣ... двуколка лихо катила... Вдругъ лошадь, рванувшись, круто повернула въ сторону и понеслась вскачь въ гору, хромя передней перебитой ногой... Кучеръ, сдерживая лошадь, видимо изъ всѣхъ силъ натянулъ вожжи, мигомъ соскочившій съ передка инструкторъ схватилъ ее за узды—лошадь забила, закружилась, а пулеметь такъ и поливаетъ, такъ и поливаетъ... Кажется, вотъ, вотъ — все, лошадь, люди свернутся въ одинъ клубокъ и останутся лежать мертвой кучей; но, слава Богу, удалось справиться — лошадь послушно пошла, инструкторъ на ходу вскочилъ на козлы; вскорѣ они исчезли въ оврагѣ. Минуть черезъ десять смѣльчаки, сдавъ патроны, какъ ни въ чемъ не бывало, проскакали на хромоногой лошади благополучно за нашу гору“...

Между 8 ю и 11-ю часами утра въ ходѣ боя, повидимому, не произошло существенныхъ измѣненій.

Послѣ этого начало обнаруживаться превосходство въ огнѣ японской артиллеріи. Батарея пограничной стражи, обстрѣлянная частью со стороны высоты, находившейся южнѣ Вафанвопэна, частью съ юго-западной, несла очень

ольшія потери и оказалась вынужденною покинуть свою позицію.

Отъездъ этотъ Ивановъ описываетъ слѣдующимъ образомъ:

„Орудія поодинокѣ начали выскакивать изъ ущелья шагахъ въ 700 отъ меня, видно какъ на ладони: выскочить и мчится во весь опоръ по задней долинь на новую позицію“.

„Японцы какъ будто ожидали этого момента, заранѣ наведя свои орудія на опредѣленное мѣсто,— не успѣвало первое наше орудіе проскакать шаговъ 500—600, какъ японская шрапнель повалила обѣихъ лошадей перваго уноса и одну—второго. Хватившіеся со всего маху о земь вмѣстѣ съ лошадью ѣздовые сейчасъ же поднялись; орудіе остановилось, ѣздовые и соскочившая съ передка и лафета прислуга принялась рубить постромки, оттаскивать бившихся, искалѣченныхъ лошадей въ сторону... молодець фейерверкеръ впрягаетъ свою — взамѣнъ подбитой второго уноса... шрапнель снова всѣхъ окатываетъ—двое падаютъ; ихъ подхватываютъ, кладутъ на лафетъ и орудіе спасается вскачь на четырехъ лошадяхъ... второму удалось проскочить благополучно,—шрапнель его не догнала; но вотъ карьеромъ несетъ третье—только пыль столбомъ идетъ. Низко свернули надъ нимъ разрывы четырехъ шрапнелей—стремглавъ летятъ на землю ѣздовые, и мгновенно люди, лошади, орудіе съ передкомъ: все смѣшалось, все свернулось въ одинъ клубокъ. Черезъ минуту чловѣкъ пять изъ оставшихся цѣлыми побѣжали прочь, назадъ въ ущелье. Движеніе батареи „пограничниковъ“ пріостановилось на нѣкоторое время, потомъ остальная ея часть отошла безъ потеръ“.

Въ то время, когда русскіе лишились поддержки со стороны артиллеріи, наконецъ влѣво отъ атакующихъ вступила въ дѣло бригада Гласко.

Около 10 часовъ утра онъ получилъ категорическое приказаніе командира корпуса немедленно двинуться про-

тивъ праваго фланга японцевъ съ цѣлью поддержать 1-ю Восточно-Сибирскую стрѣлковую дивизию.

Вслѣдствіе этого генераль-маіоръ Гласко, усиливъ отрядъ Петрова двумя баталіонами и двумя батареями, приказаль ему снова двинуться на Вафанвопэнъ.

Приведеніе въ исполненіе этого приказанія, повидимому, сильно замедлилось, такъ какъ батареи полковника Петрова открыли огонь только около 11 час. 30 мин. дня. Эта, хотя и незначительная, поддержка сразу сказала. Переставъ обстрѣливать пѣхоту, японская батарея перенесла свой огонь противъ новаго непріятели.

„Съ крайняго лѣваго фланга раздалось тяжелое буханье русскихъ орудій, подошедшихъ вмѣстѣ съ 2-ю бригадою 35-й дивизиі... Русскіе снаряды оттуда ложатся хорошо,— рвутся надъ самой японской батареей; всѣ ея орудія поворачиваются въ ту сторону. Пользуясь передышкою, которую даетъ японская батарея, отовсюду—изъ овраговъ, промоинъ, разныхъ складокъ мѣстности появились цѣпи, поддержки, полковые резервы 2-го и 3-го полковъ. Они двигаются почти открыто, несмотря на продолжающійся сильный огонь пулеметовъ и ружей—имъ лишь бы поскорѣе пройти обстрѣливаемое орудіями пространство и наверстать потерянное медленнымъ наступленіемъ время. Однако, какъ ни отвлечено вниманіе 4-хъ японскихъ орудій обходнымъ движеніемъ Моршанскаго и Зарайскаго полковъ, они нѣтъ, нѣтъ да и хлестнутъ шрапнелью, какъ плетью, поперекъ двигающихся линій людей. Послѣ каждаго такого удара на зеленой поверхности поля остается слѣдъ въ видѣ темныхъ пятенъ, неподвижныхъ или шевелящихся“...

Неподвижные—неудержимо привлекаютъ мое вниманіе, ихъ дѣлается все больше и больше... хотя все, что не лежитъ, то идетъ или бѣжитъ впередъ.

„Поразительно дѣйствуетъ японская батарея, она успѣваетъ стрѣлять по этимъ, отгрызается отъ пограничныхъ орудій, которыя, занявъ новую позицію, посылаютъ ей снарядъ за снарядомъ; горячо отвѣчаетъ лѣвофланговой 8-ми

орудійной батарее, пришедшей съ Моршанцами и Зарайцами; бьетъ по нимъ... и все это дѣлають четыре орудія. Злость и восхищеніе беретъ, глядя на искусство и мужество этой маленькой вражеской батареи“.

„Наконецъ, ей становится не подъ силу выдерживать огонь болѣе чѣмъ втрое сильнѣйшаго по числу противника — она рѣже стрѣляетъ, по временамъ долго молчитъ“.

„Голова (цѣпи) 2-го и 3-го полковъ почти и у самой подошвы горы, занятой японскою пѣхотою. Моршанскій и Зарайскій полки наступаютъ, служа имъ связью со 2-мъ полкомъ. Наступаютъ также цѣпи 2-го баталіона 1-го полка“.

На этомъ, къ сожалѣнію, приходится прервать дальнѣйшее подробное изложеніе, такъ какъ детали послѣдующихъ боевыхъ эпизодовъ недостаточно выяснены. Поэтому ниже дается только общая ихъ характеристика.

Бой на южномъ краю долины около Вафанвопэна и Шюкашо продолжался еще въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Но въ то время, когда части Гернгросса близко подошли къ японской позиціи, участь боя была уже рѣшена на западъ.

Послѣ 12 часовъ 30 мин. дня, 4-й Восточно-Сибирскій стрѣлковый полкъ, занимавшій высоты западнѣе войскъ Гернгросса, отступилъ, очистивъ длинную высоту, находившуюся къ западу отъ Шюкашо. Вскорѣ послѣдняя была занята частями 18-го японскаго полка, начавшими продольно обстрѣливать 3-й полкъ.

Прапорщикъ Гроссевичъ ¹⁾ говоритъ, что, начиная съ этой минуты, полкъ обстрѣливался съ трехъ сторонъ.

Несмотря на это, флангъ продолжалъ держаться въ Шюкашо и только въ 1 час. 35 минутъ генераль-маіоръ Гернгроссъ, въ виду все болѣе и болѣе усложнявшейся обстановки, по собственному почину отдалъ приказаніе отступить.

¹⁾ „Борьба съ лучами Восходящаго Солнца“.

Неизвѣстно, что произошло въ это время на востокѣ. Повидимому, здѣсь атака была пріостановлена. Русскіе, находившіеся въ мертвомъ пространствѣ, вѣроятно, ожидали результатовъ дѣйствій бригады Гласко. Однако, нѣкоторые частные начальники все же рѣшились продолжать атаку и, по свидѣтельству одного изъ японскихъ описаній, въ 2 час. 30 минутъ дня одинъ баталіонъ, вѣроятно, не получившій приказа объ отступленіи, штурмовалъ высоты южнаго края долины. По словамъ этого описанія, баталіонъ былъ встрѣченъ сильнѣйшимъ огнемъ, а затѣмъ произошелъ рукопашный бой, „во время котораго были пущены въ ходъ сабли, штыки и даже камни“.

Начальникъ дивизіи генераль-лейтенантъ Ошима ввелъ въ дѣло свой послѣдній резервъ — баталіонъ и піонерную роту. Русскій баталіонъ былъ почти уничтоженъ, но не потерялъ ни одного не раненаго плѣннаго. Послѣднее, говоритъ описаніе, „достойно всякой похвалы“.

Судя по потерямъ русскихъ, здѣсь врядъ ли былъ цѣлый баталіонъ, такъ какъ 2-й и 3-й полки потеряли въ теченіе дня по 700—800 человекъ каждый, а 1-й полкъ около 100 человекъ.

Около 3-хъ часовъ дня сопротивленіе русскихъ оказалось сломленнымъ окончательно и они отступили въ сѣверо-восточномъ направленіи.

Намъ остается еще набросать краткій очеркъ происшедшаго на сторонѣ японцевъ.

Уже съ утра для нихъ выяснилась серьезность положенія. Къ этому времени русскіе съ одной стороны не только близко подошли къ ихъ позиціи, а съ другой приближалась бригада Гласко, атаку которой можно было ожидать ежеминутно. Поэтому уже въ 9 час. утра командующій арміею генераль Оку направилъ изъ своего резерва на поддержку 3-й дивизіи—3-й баталіонъ 6-го полка. Около этого же времени начальникъ дивизіи усилилъ свой правый флангъ 3-мъ

баталіономъ 18-го полка и направилъ 2-й баталіонъ этого же полка лѣвѣе 34-го. Такъ какъ, благодаря этимъ мѣрамъ, существовавшій разрывъ оказался заполненнымъ, то 3-й баталіонъ 6-го полка былъ назначенъ имъ въ резервъ.

Онъ приказалъ одновременно съ этимъ кавалерійской бригадѣ вступить въ бой.

Когда въ 10 часовъ утра стали проявляться признаки новаго наступленія русскихъ, командиръ бригады Кодама доносилъ начальнику дивизіи: „Непріятель атакуетъ занятые нами высоты. Будемъ держаться, пока хватитъ патроновъ и я буду находиться въ живыхъ“.

Изъ этого донесенія видно, что онъ считалъ положеніе серьезнымъ.

Послѣ этого бой продолжался болѣе двухъ часовъ, а затѣмъ, повидимому, сталъ ощущаться недостатокъ въ патронахъ, такъ какъ впослѣдствіи нѣкоторые офицеры высказывали, что врядъ ли бригада могла бы долго держаться. Къ сожалѣнію, трудно опредѣлить въ какомъ вообще состояніи находились войска. Потери трехъ баталіоновъ 18-го и 34-го полковъ, могущія бы служить мѣриломъ для сужденія объ этомъ, къ сожалѣнію, неизвѣстны. Извѣстно только, что вся пѣхота 3-й дивизіи потеряла около 400 человекъ, а такъ какъ остальные части дивизіи не вели серьезнаго боя, то большая часть этихъ потерь естественно должна приходиться на долю упомянутыхъ трехъ баталіоновъ. Такимъ образомъ, онѣ, вѣроятно, доходили до 10⁰%, а потому трудно предположить, чтобы баталіоны эти находились въ критическомъ положеніи, но усиленіе русскаго огня, несомнѣнно, могло бы поставить ихъ въ весьма тяжелыя условія.

Р а з б о р ъ.

Расположеніе 1-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка 1-го (14-го) іюня съ неопровержимою ясностью доказываетъ, насколько важна правильная оцѣнка общаго по-

ложенія. Если бы командиръ этого полка принялъ во вниманіе, что фронтъ всего отряда долженъ быть направленъ къ югу, то восточнѣе высоты 379 онъ врядъ ли считалъ бы себя въ безопасности; онъ увидѣлъ бы, что полкъ его находится не во второй, а въ первой линіи и потому несомнѣнно приказалъ бы занять самую высоту 379. Однако, подлежатъ большому сомнѣнію, можно ли упрекать самого командира полка за неправильность расположенія, такъ какъ, по свидѣтельству Сапожникова, диспозиція на 1-е (14-е) число была разослана въ такомъ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, что „даже многіе командиры отдѣльныхъ частей оказались совершенно не ориентированными въ общей обстановкѣ“.

Приведенный выше примѣръ доказываетъ также необходимость дальняго освѣщенія фланговъ и тыла резервовъ и важность поддерживать тѣсную связь съ высланными уже развѣдочными отрядами. Во всякомъ случаѣ необходимо было выдвинуть развѣдку за высоты, находившіяся южнѣе и восточнѣе. Одной высылки 1-й и 2-й ротъ было, безусловно, недостаточно, такъ какъ упомянутыя выше высоты находились передъ ихъ фронтомъ. Было бы правильнѣе выставить на высотѣ 380 заставу, силою въ роту или даже полубаталіонъ, ограничившись въ остальныхъ мѣстахъ высылкою дозоровъ.

Во время отхода 1-го баталіона 1-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, японцы совершенно спокойно разстрѣливали поднимавшихся въ гору людей. Ихъ 200 стрѣлковъ (а если считать и 8-ю роту 34-го полка, то около 400) вывели съ дистанціи въ 1,500 шаговъ — до 150 человекъ изъ строя. Такимъ образомъ, если огонь не ослабляется таковымъ противника, то на этой дистанціи даже жидкіе строи несутъ весьма серьезныя потери. Само собою понятно, что необходимо заранѣе развѣдать укрытые пути, съ тѣмъ, чтобы пользоваться ими въ случаѣ надобности; вопросъ же о томъ, допустимо ли передвиженіе бѣгомъ, не можетъ быть рѣшенъ чисто теоретически, такъ какъ онъ находится въ тѣсной

связи съ состояніемъ данной части и съ другими обстоятельствами.

Во всякомъ случаѣ между бѣгствомъ и отступленіемъ бѣглымъ шагомъ по командѣ большая разница.

Наконецъ, нельзя не упомянуть, что пассивное уклоненіе фланга являлось вообще довольно-таки рискованнымъ предпріятіемъ. Оно повело къ такому расположенію по дугѣ которое не было опаснымъ только вслѣдствіе подхода бригады Гласко. Повидимому, было бы правильнѣе, вмѣсто того, чтобы отходить, попытаться отбросить слабыя японскія части съ тѣмъ, чтобы утвердиться на грядѣ высотъ, находившейся восточнѣе.

2-го (15-го) числа—5,000 человѣкъ, занявъ до 2,500 шаговъ по фронту, двигаются въ атаку безъ предварительной артиллерійской подготовки. Съ разстоянія въ 2,000 шаговъ дѣлаются попытки наступать тѣмъ порядкомъ, который зачастую приходится видѣть на учебныхъ плацахъ, но онѣ не удаются. Гроссевичъ ¹⁾ упоминаетъ о томъ, что его рота во время одной изъ первыхъ же перебѣжекъ (вѣроятно, въ сомкнутомъ строю) потеряла 16 человѣкъ. Послѣ этого печального опыта наступленіе выливается въ другія формы. Становится яснымъ, что прежде всего нужно подойти на разстояніе дѣйствительнаго выстрѣла, а потому отказываются отъ обычныхъ формъ и ищутъ скрытыхъ подступовъ. Обѣимъ западнымъ колоннамъ приходится исполнить развертываніе при очень тяжелыхъ условіяхъ, однако, несмотря на это, ихъ цѣпи подходятъ довольно быстро на 1,000 шаговъ къ противнику, при чемъ не несутъ серьезныхъ потерь.

Хотя примѣненный русскими способъ наступленія нельзя не считать вполне цѣлесообразнымъ, не слѣдуетъ однако возводить въ его общее правило. Зачастую придется ускорять наступленіе, не взирая на потери, иногда же такое ускореніе ста-

¹⁾ „Борьба съ лучами Восходящаго Солнца“.

нетъ возможнымъ, благодаря могучей поддержкѣ со стороны артиллеріи. Словомъ, въ каждомъ данномъ случаѣ необходимо взвѣсить, до какого предѣла допустимо пользованіе закрытіями.

Такъ какъ около 11 ч. 30 м. утра всѣ резервы, силою до 2,800 человѣкъ влились въ цѣпь, то можно считать, что между 8-ю и 9-ю часами утра въ боевой части находилось около 1,000 человѣкъ, занимавшихъ до 1,500 шаговъ по фронту, т. е., что интервалы между людьми въ цѣпи равнялись $1\frac{1}{2}$ шагамъ.

Восточная колонна, о которой Ивановъ не упоминаетъ, наступала при болѣе выгодныхъ условіяхъ, такъ какъ прикрывалась высотой, находившеюся къ сѣверу отъ Вафанопэна. Несмотря на это, густота ея цѣпей была приблизительно такая же, какъ и въ остальныхъ колоннахъ.

Усиливая постепенно цѣпь, наступавшія части остаются въ такомъ положеніи въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, ожидая появленія бригады Гласко.

Во время этого періода русскіе находились въ весьма невыгодномъ положеніи въ смыслѣ возможности добиться огневого превосходства. Ихъ цѣпь не была гуще таковой непріятели, представлявшіяся имъ цѣли не были выгодны, фронтъ ихъ не охватывалъ расположеніе непріятели и поддержки со стороны артиллеріи не было.

Несмотря на все это, уже между 9-ю и 10-ю часами утра нѣкоторыя части, во главѣ которыхъ находились болѣе смѣлые начальники, близко подошли къ непріятелю, а когда около 11 ч. 30 м. артиллерійскій огонь непріятеля нѣсколько затихъ, вся цѣпь прошла среднія дистанціи.

Трудно опредѣлить сколько времени длился этотъ второй періодъ боя. Судя по свидѣтельству Иванова, не болѣе 20-ти минутъ. Всѣ тѣ, которые не были убиты или ранены, бѣжали впередъ.

Думается, мы не ошибемся, если скажемъ, что потери во время этого періода не были особенно велики и не пре-

восходили 12—15⁰/. Массовыя потери, повлекшія за собою уничтоженіе цѣлыхъ частей, начались позднѣе.

Въ общемъ, къ этому времени представляется слѣдующая картина боя: изъ 5,000 человѣкъ, введенныхъ въ бой, около 700 выбыло изъ строя, третья часть оставшихся — около 1,400 человѣкъ — залегла частью въ самой д. Шюкашо, частью южнѣе ея, а около 2,800 человѣкъ находилось въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ отъ позицій 2-го и 3-го баталіоновъ 34-го японскаго полка въ мертвомъ пространствѣ. Въ этихъ баталіонахъ было налицо не менѣе 1,800 человѣкъ.

Во время дальнѣйшаго хода боя у русскихъ не видно единства въ управленіи имъ. Для проявленія послѣдняго нужно было прежде всего привести въ порядокъ перемѣшавшіяся части, а для этого требовалось время. Можетъ быть, выжидали также подхода Гласко, а такъ какъ послѣдній запоздалъ, то въ результатъ получился роковой исходъ боя.

Будучи охвачены съ запада и обстрѣливаемы фланговымъ огнемъ съ высоты 380, нѣкоторые младшіе начальники пытались продолжать наступленіе, но ихъ доблестные разрозненные порывы не увѣнчались успѣхомъ.

Несмотря на разрозненность попытокъ, нѣкоторымъ частямъ удалось ворваться въ непріятельскую позицію, а потому намъ кажется, что на сторонѣ русскихъ было много данныхъ одержать побѣду.

Но послѣднее ими, повидимому, не сознавалось.

Слѣдовало бы принять мѣры противъ продольнаго огня противника. Для этого можно было бы воспользоваться огнемъ артиллеріи.

Наконецъ, было бы весьма важно постараться возстановить единство дѣйствій во время послѣдняго періода атаки.

Находившаяся впереди цѣпь была слишкомъ жидка, она легко могла разорваться, а потому нужно было принять извѣстныя мѣры противодѣйствія. Послѣднія могли заключаться въ томъ, чтобы послѣ приведенія цѣпи въ порядокъ въ мертвомъ пространствѣ, всѣ усилія ея были бы сосредото-

точены на извѣстномъ участкѣ позиціи противника или же въ могучей поддержкѣ артиллерійскимъ огнемъ. Наконецъ, можно было бы подвести резервы, каковыми являлись 1-й и 2-й баталіоны 1-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка. Такъ какъ остановка на линіи Шюкашо-Вафанвопэнъ носила главнымъ образомъ выжидательный характеръ, то принятіе перечисленныхъ выше мѣръ позволило бы также ускорить исходъ боя.

Борьбу за огневое превосходство можно было бы начать съ близкихъ дистанцій.

Само собою разумѣется, что энергичное наступленіе бригады Гласко, веденное въ охватъ, силами превосходившими противника въ четыре раза, несомнѣнно, повлекло бы за собою быстрый и полный успѣхъ.

Бой у Сяосыра 6-го (19-го) іюля 1904 года.

Положеніе сторонъ.

(Схемы Б и №№ 10 и 11).

Во время наступленія 12-й японской дивизіи отъ Феншуйлинскаго перевала къ Сихеяну, прикрытіе ея тыла со стороны Сяосыра было возложено на 47-й пѣхотный полкъ, расположенный бивакомъ въ окрестностяхъ Тудяпуцзы. 4-го (17-го) іюля выяснилось, что значительныя силы противника были выдвинуты въ южномъ направленіи къ д. Сяосицзяоюй. Поэтому 5-го (18-го) числа 2-й баталіонъ этого полка, со взводомъ кавалеріи, былъ высланъ подъ командою маіора Тагами, въ сѣверномъ направленіи, съ приказаніемъ отбросить передовыя части непріятеля и развѣдать его расположеніе у Сяосыра. Точная редакція этого приказанія неизвѣстна.

Баталіонъ на маршѣ столкнулся съ передовыми частями русскихъ, отбросилъ послѣднія и 5-го (18-го) числа прибылъ въ Сяосицзяоюй.

Для охраненія своего расположенія на ночь, маіоръ Тагами выдвинулъ 7-ю роту къ Паодяпузѣ.

Со стороны русскихъ у Сяосыра въ началѣ іюля находились главныя силы бригады Любавина въ составѣ 2-го Нерчинскаго казачьяго полка, 2-го Аргунскаго казачьяго и 1-го баталіона 1-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка. Впрочемъ, баталіонъ этотъ, такъ же, какъ и приданныя бригадѣ 2 орудія, повидимому, въ это время не находились въ Сяосырѣ.

3-го (16-го) іюля генераль-маіоръ Любавинъ выслалъ къ д. Сяосицзяоюй четыре сотни Нерчинцевъ, прибывшихъ

4-го (17-го) числа въ это селеніе. Принявъ баталіонъ Тагами за два баталіона, сотни эти послѣ незначительной перестрѣлки отошли 5-го (18-го) іюля къ Чанцзяпузѣ.

Здѣсь ими было получено приказаніе задержать наступленіе японцевъ, „если же послѣдніе не двинутся впередъ, то оставить одну сотню и отойти на сѣверный берегъ Тайцзыхэ“.

Полкъ ночевалъ на мѣстности, послужившей впоследствіи полемъ сраженія, описанію котораго мы и посвятимъ нѣсколько строкъ.

Характеръ мѣстности виденъ изъ прилагаемаго плана. Высоты, окружавшія долину, достигали 200 метровъ и крутые ихъ скаты были отчасти покрыты лѣсомъ. Вершины ихъ были, большею частью, голы, плоски, и онѣ, повидимому, не представляли особенныхъ трудностей передвиженію пѣшкомъ. Примѣрно въ 3000—4000 шагахъ къ югу отъ Сяосыра долина преграждалась поперечнымъ кряжемъ, высота котораго доходила до 50—100 метровъ. На этомъ кряжѣ находилось два перелѣска, въ которыхъ расположились на ночь 2³/₄ сотни. Одна изъ сотенъ (6-я) была выдвинута на высоту, расположенную западнѣе, а взводъ 2-й сотни находился на другой высотѣ, съ которой открывался широкій кругозоръ. На правомъ флангѣ русскаго расположенія находилась голая, никѣмъ не занятая, возвышенность. Съ фронта обзоръ былъ хорошъ, но передъ лѣвымъ флангомъ онъ стѣснялся находившеюся тамъ высотой.

Притокъ Тайцзыхэ былъ всюду проходимъ въ бродъ.

Б о й.

Въ 3 часа ночи 6-го (19-го) іюля маіоръ Тагами выслалъ на Паодяпузу 5-ю роту въ видѣ авангарда, за которою около 5-ти часовъ утра двинулись главные силы.

Въ 4 часа утра авангардъ достигъ Самяпу. Пройдя это селеніе, онъ былъ встрѣченъ залпами сотни, находившейся въ сторожевомъ охраненіи. Рота немедленно выслала въ

цѣпь два взвода, изъ которыхъ одинъ, усиленный оставшимся въ резервѣ, двинулся противъ праваго фланга 6-й сотни. Последняя около 5-ти часовъ утра очистила свою позицію и отошла къ высотѣ, занятой взводомъ 2-й сотни.

Такъ какъ въ это время главныя силы японцевъ только еще выступали изъ д. Сяосицазоюй и, слѣдовательно, могли подойти не ранѣе 7-ми часовъ, то рота ограничилась занятіемъ высоты, оставленной 6-ю сотнею, и завязала перестрѣлку.

Все описанное было видно съ главной позиціи русскихъ. Повидимому, огонь съ опушки лѣса, находившагося къ юго-западу отъ Чанцзяпузы, не наносившій 1-й, 2-й и 5-й сотнямъ потерь, а также удлиненіе японской линіи огня въ западномъ направленіи, породили у командира полка, полковника Трухина, убѣжденіе, что японцы стремятся обойти его правый флангъ. Онъ не подозрѣвалъ, что опушка, тянувшаяся на 1000 шаговъ, занята не болѣе какъ двумя взводами противника. Другой наблюдатель, полковникъ Квитка, изъ сочиненія ¹⁾ котораго заимствовано описаніе происходившаго у русскихъ, также считалъ, что опушка сильно занята. Несмотря на это, командиръ 1-й сотни, которому Квитка высказалъ свои предположенія, ограничился высылкою одного взвода на высоту, господствовавшую надъ правымъ флангомъ. Взводъ этотъ прибылъ какъ разъ во-время и отогналъ небольшую японскую часть, подходившую къ этой высотѣ. Если бы противъ праваго русскаго фланга была направлена болѣе значительная часть, то, очевидно, приведенной выше мѣры оказалось бы недостаточно. Правильность только что высказаннаго, помимо теоретическихъ разсужденій, подтверждается событіями, происшедшими вслѣдъ за симъ на лѣвомъ флангѣ.

Полковникъ Квитка пишетъ въ своемъ „Дневникѣ Забайкальскаго казачьяго офицера“, что онъ въ это время тщетно обращалъ вниманіе командира полка на опасное положеніе

¹⁾ Дневникъ Забайкальскаго казачьяго офицера.

его лѣваго фланга, на которомъ около 7-ми часовъ утра значительно усилилась стрѣльба. Сюда подошли главныя силы маіора Тагами, двигавшіяся въ слѣдующемъ порядкѣ: 7-я рота, 6-я и, наконецъ, 8-я. Маіоръ Тагами выслалъ 7-ю роту вправо отъ 5-й, направивъ ее на бывшее мѣсто расположенія передовой сотни, приказалъ 6-й ротѣ двинуться къ высотамъ, находившимся сѣверо - восточнѣе Паодяпузы съ тѣмъ, чтобы охватить лѣвый флангъ русскихъ, а 8-ю роту— оставилъ въ резервѣ.

Самъ онъ руководилъ дѣйствіями 7-й роты.

Однако, здѣсь казаки оказали настолько упорное сопротивленіе, что, по свидѣтельству японцевъ, хотя бой и продолжался $\frac{1}{2}$ часа, имъ не удалось добиться существеннаго результата. Между тѣмъ 6-я рота достигла высоты, на которой находился лѣвый русскій флангъ. Это, повидимому, заставило занимавшаго ее эсаула Заботкина отойти, оставивъ на ней подошедшій подъ команду урядника взводъ 5-й сотни. Онъ съ $1\frac{1}{2}$ сотнями расположился за правымъ флангомъ главныхъ силъ.

Полковникъ Квитка слѣдующимъ образомъ описываетъ этотъ эпизодъ боя.

„Ружейный огонь, усилившійся было на нашемъ лѣвомъ флангѣ, сталъ постепенно стихать. Скоро мы узнали причину этого кажущагося затишья: Заботкинъ, находившійся на крайнемъ лѣвомъ флангѣ, отвелъ оттуда 6-ю сотню и взводъ 2-й сотни Корфа; такъ что тамъ остался только взводъ 5-й сотни подъ начальствомъ урядника Каюкова“.

„Не прошло и четверти часа, какъ мы увидѣли Каюкова, спускающимся съ горы, а вслѣдъ затѣмъ ея вершина была занята японцами, начавшими продольно обстрѣливать нашихъ лошадей, стоявшихъ за лѣскомъ“...

„Какъ только этотъ огонь сталъ поражать лошадей, онѣ въ беспорядкѣ бросились по направленію къ Сяосыру и немногимъ остававшимся при нихъ казакамъ стоило большихъ трудовъ остановить ихъ“.

„2-й и 3-й сотнямъ, попавшимъ подъ подавляющій огонь

японцевъ, пришлось спѣшно отходить совершенно открыто-
1-я и 6-я сотни, находившіяся въ болѣе значительномъ раз-
стояніи отъ высоты, занятой японцами, тоже попали подъ
выстрѣлы. Онѣ отошли пѣшкомъ, небольшими группами,
стараясь укрыться за складками мѣстности и у подножія
высотъ“...

„Намъ пришлось пройти пѣшкомъ болѣе версты, ранѣе,
чѣмъ казакамъ удалось справиться съ лошадьми и привести
ихъ намъ“.

Читателю, конечно, ясно, что все вышеописанное про-
изошло вслѣдствіе того, что 6-я рота Тагами вступила въ
дѣло.

Въ 8 часовъ утра, когда сотни Заботкина отступили,
Тагами приказалъ своимъ ротамъ двинуться впередъ. 7-я
рота была направлена на Чанцзяпузу, а 6-я на путь отсту-
пленія непріятеля. Послѣдняя рота стала наступать по гребню
и дошла до половины разстоянія до Сяосыра. Затѣмъ было
указано: 7-й ротѣ занять высоты къ юго-западу отъ Сяосыра,
а 5-й и 8-й ротамъ собраться на упомянутомъ выше попе-
речномъ кряжѣ съ перелѣсками.

Во время отступленія, 2-й Аргунскій казачій полкъ,
находившійся поблизости, не оказалъ никакой поддержки
Нерчинцамъ. На полдорогѣ къ Сяосыру одинъ изъ сотен-
ныхъ командировъ по собственному почину занялъ высоту,
а затѣмъ взялъ на себя исполненіе обязанностей арьергарда.
Совмѣстныя дѣйствія обоихъ полковъ начались только послѣ
перехода черезъ Тайцзыхэ. Здѣсь огонь спѣшеннаго Аргун-
скаго полка и двухъ сотенъ Нерчинскаго остановилъ даль-
нѣйшее преслѣдованіе японцевъ.

По официальнымъ свѣдѣніямъ русскіе потеряли 14 чело-
вѣкъ и 60 лошадей, а японцы—17 человекъ.

Р а з б о р ъ.

Прежде всего приходится отмѣтить, что принятіе боя къ югу отъ Сяосыра представлялась безцѣльнымъ для русскихъ. Высланный впередъ полкъ, числившій въ своемъ составѣ около 400—500 человекъ, долженъ былъ остановить наступленіе противника, силы котораго опредѣлялись ими въ 2 баталіона. При такомъ соотношеніи силъ врядъ ли было возможно оказать упорное сопротивленіе. Къ тому же, по видимому, не имѣлось въ виду вводить весь Аргунскій полкъ въ дѣло, а предполагалось ограничиться высылкою частей этого полка въ поддержку Нерчинцамъ. Изложенное какъ бы подтверждается мнѣніемъ начальника штаба, подполковника Россійскаго, приводимымъ въ книгѣ полковника Квитки. Подполковникъ Россійскій упрекалъ полкъ въ томъ, что онъ рано отступилъ и при этомъ высказалъ, что если бы было донесено объ его положеніи, то его бы поддержали. При этомъ, однако, онъ не говоритъ, какое значеніе имѣло бы болѣе продолжительное удержаніе позиціи.

Здѣсь будетъ умѣстно указать на вредъ, проистекающій изъ такихъ неопредѣленныхъ приказаній, какъ „задержать“ или „поддержать“. Если бригада должна была, во что бы то ни стало, сохранить за собою Сяосыръ, то слѣдовало сообщить объ этомъ полковнику Трухину; послѣдній долженъ былъ знать, какая роль возлагается на его полкъ и какая на Аргунскій, и онъ долженъ былъ бы держаться, во что бы то ни стало, до подхода послѣдняго.

На самомъ же дѣлѣ, при сложившейся обстановкѣ, его скорѣе можно упрекнуть въ томъ, что онъ задержался слишкомъ долго.

Врядъ ли потерю бо лошадей можно признать цѣлесообразною, разъ она въ конечномъ результатѣ свелась къ тому, что непріятель оказался задержаннымъ только на четверть часа.

При подобныхъ неопредѣленныхъ приказаніяхъ нареканія на исполнителя неизбѣжны, такъ какъ всегда возможно,

что послѣдній пойметъ эти приказанія иначе, чѣмъ начальникъ. Въ этомъ случаѣ у подчиненнаго останется убѣжденіе, что онъ незаслуженно получилъ замѣчаніе, а отъ этого несомнѣнно пострадаетъ его довѣріе къ начальнику.

Далѣе съ одной стороны нельзя не признать, что Нерчинскимъ полкомъ связь поддерживалась слабо, а съ другой слѣдуетъ указать, что если бы имѣлось въ виду ввести Аргунскій полкъ въ дѣло, то какъ онъ, такъ и штабъ бригады не должны были бы находиться въ 3-хъ верстахъ отъ поля сраженія. Совмѣстныя дѣйствія обоихъ полковъ, предпринятыя между 7 и 8 часами утра, повидимому, имѣли много данныхъ на успѣхъ, но, конечно, при условіи если бы они были обдуманы заранѣе. Поддержка, оказанная послѣ полученія донесенія отъ Трухина, врядъ ли оказалась бы своевременною и потому сомнительно, чтобы она могла остановить охватъ японцевъ.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію самаго боя при условіи, что полкъ не долженъ былъ ввязываться въ упорный бой.

Расположеніе частей полка нужно признать, въ общемъ, цѣлесообразнымъ. Не вызываетъ также замѣчаній оборона б-ю сотнею высоты къ сѣверо-западу отъ Самяпу. При подобной обстановкѣ прежде всего необходимо заставить противника пользоваться наименѣе удобными подступами съ тѣмъ, чтобы онъ потерялъ время. Подступы эти необходимо тщательно развѣдать, а если возможно, то и занять незначительными отрядами.

Разсматривая дѣйствія 2-го Нерчинскаго полка съ этой точки зрѣнія, приходится признать, что со времени отхода 6-й сотни правый флангъ его не освѣщался вовсе, а для охраненія его были приняты мѣры, хотя и поздно, но все же своевременно. На лѣвомъ флангѣ не была установлена связь, хотя бы при помощи сигналовъ. Можетъ быть, также было бы цѣлесообразно усилить отрядъ Заботкина.

Въ данномъ случаѣ отсутствіе связи не принесло вреда, такъ какъ съ главной позиціи было видно, что эсауль За-

боткинъ отходить, а потому было естественнымъ предположить, что его отгѣснилъ болѣе сильный противникъ. Однако, такъ какъ не существовало плана дѣйствій, то всему этому не было придано значеніе.

Въ дѣйствіяхъ японцевъ необходимо обратить вниманіе на то, что авангардъ выступилъ на два часа раньше главныхъ силъ. Подобный приѣмъ часто практиковался японцами въ горахъ и объясняется желаніемъ предоставить въ распоряженіе авангарда достаточно времени для принятія мѣръ къ обезпеченію движенія главныхъ силъ. Мѣры эти могутъ состоять въ занятіи наиболѣе важныхъ пунктовъ; въ отгѣсненіи передовыхъ частей противника; въ обнаруженіи возможныхъ засадъ и т. п. Въ случаѣ движенія по открытой мѣстности тотъ же результатъ можетъ быть достигнутъ и при менѣе значительномъ удаленіи авангарда. Во всякомъ случаѣ приѣмъ этотъ заслуживаетъ полнаго вниманія, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится обезпечить безопасность прохода черезъ тѣснину.

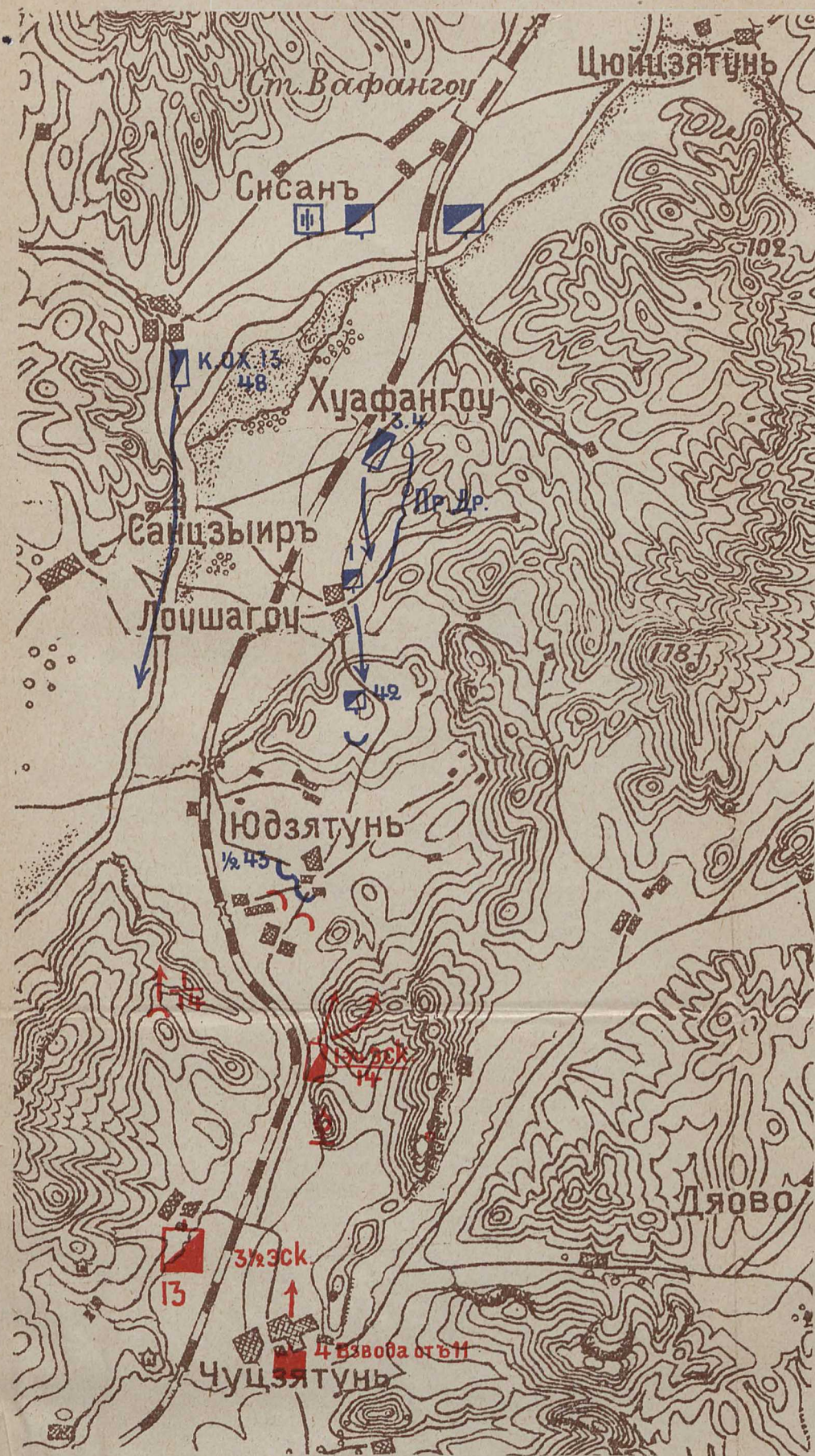
Интересно также поведеніе авангарда послѣ встрѣчи съ противникомъ. 5-я рота сразу приступаетъ къ охвату противника и ей удается отгѣснить 6-ю сотню. Затѣмъ, хотя она и не оказывается въ состояніи окружить противника, но ко времени подхода главныхъ силъ обстановка была выяснена и подступы заняты. При этомъ рота не боится растянуться на 1,500 шаговъ, а считая и отряды, выдвинутые для охраненія фланговъ, даже до 3,000 шаговъ.

Рѣшеніе Тагами атаковать лѣвый флангъ русскихъ обусловливалось изгибомъ долины и тѣмъ, что движеніе въ западномъ направленіи было бы сопряжено съ необходимостью совершить весьма кружной обходъ.

Кавалерійській бой 17 (30) Мая 1904 г.

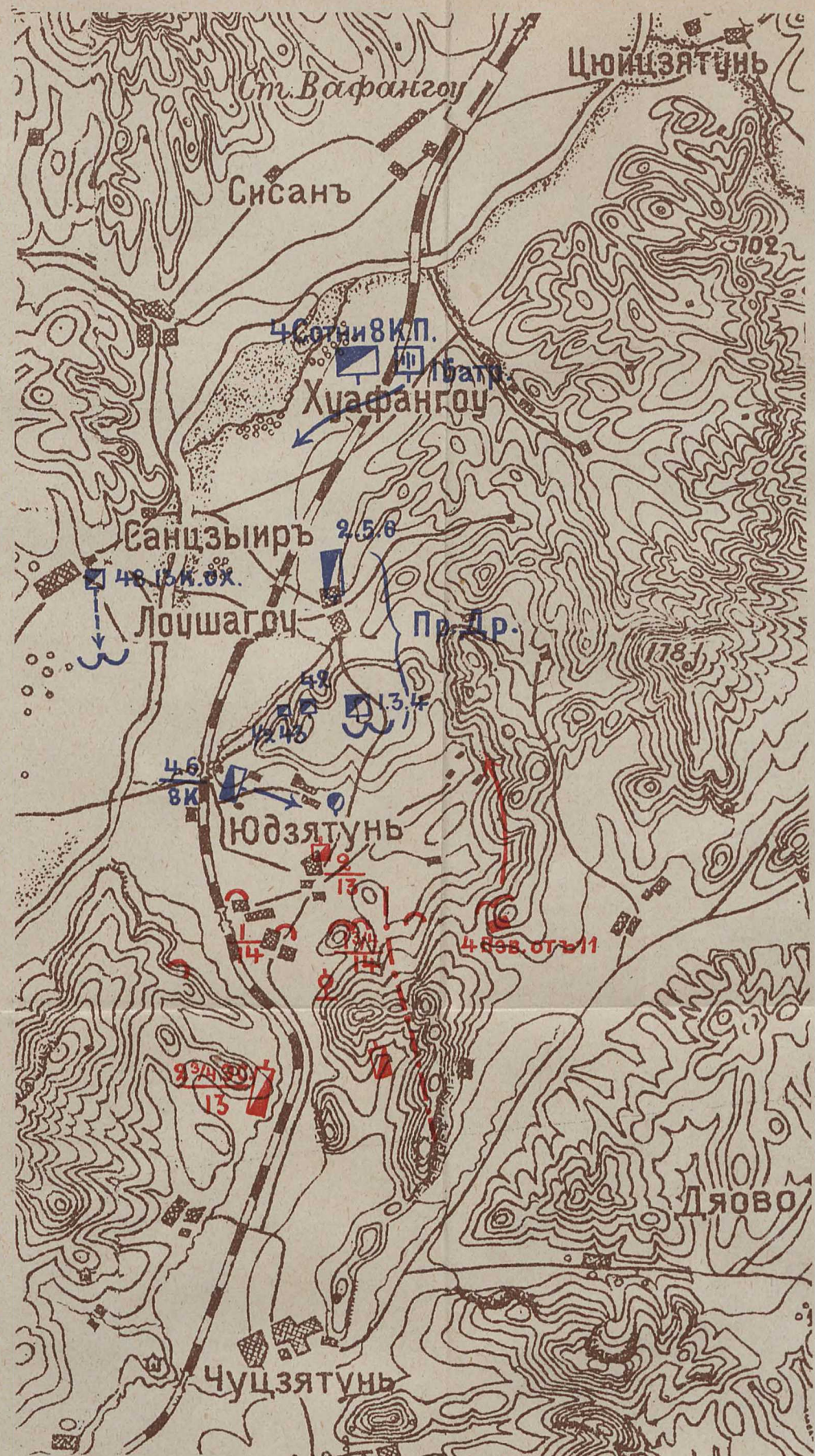
Схема № 1.

Положеніє въ 12 ч. 20 м. дня.

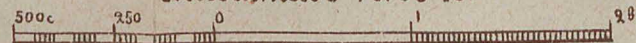
Положеніє въ 1 ч. 40 м. дня.

Схема № 2.

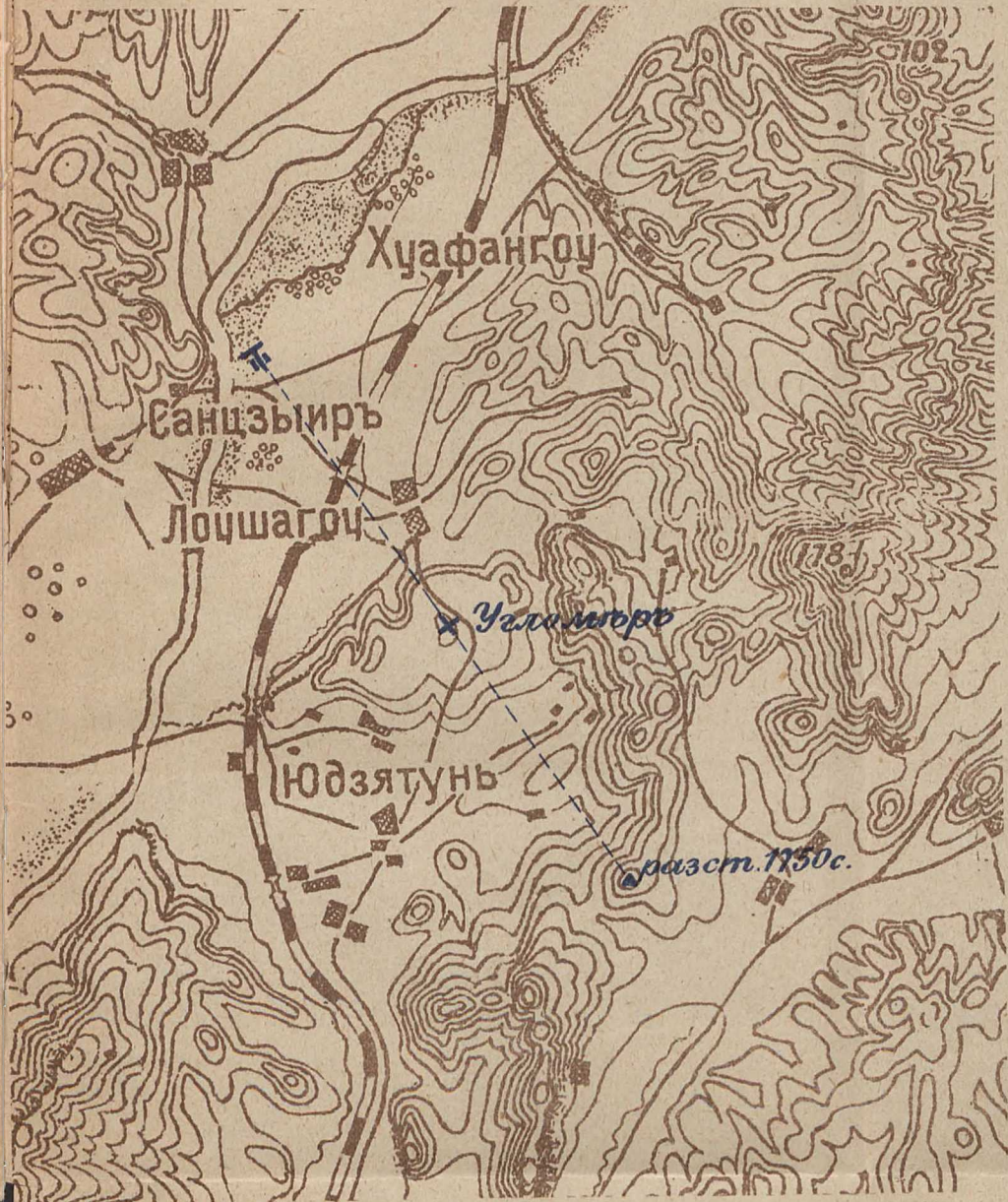

- Русскія войска.
- Японскія войска.

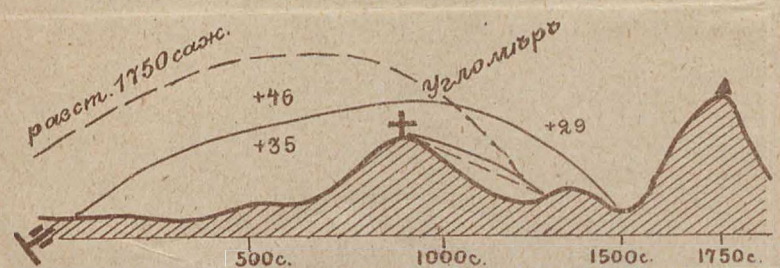
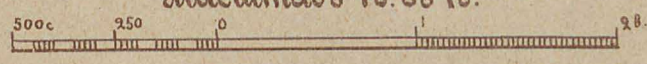
Масштабъ 1 в. въ 1 в.

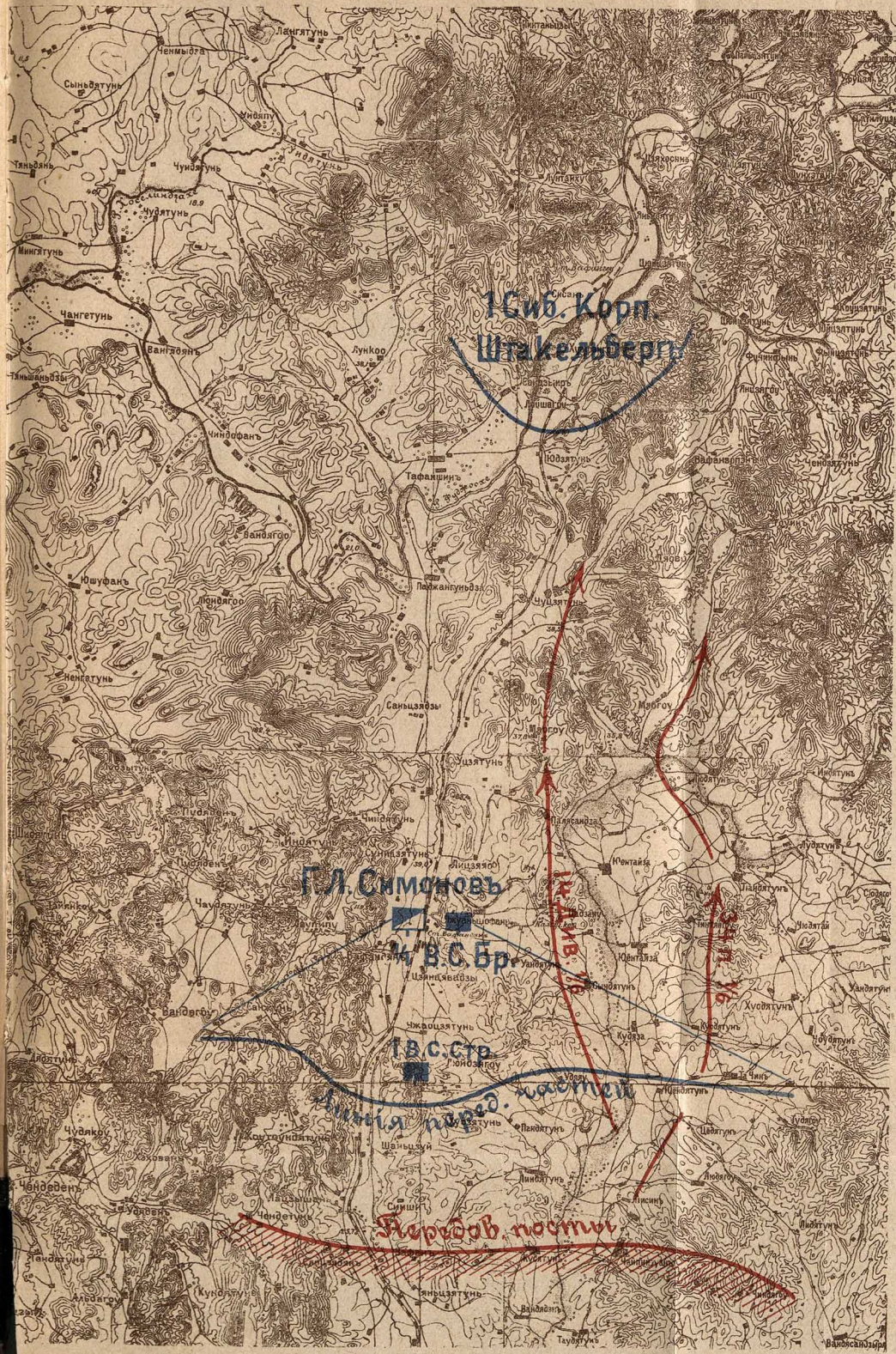
Нъ бою 17 (30) Мая 1904 г.

Масштабъ 1 в. 6 в. 1 д.

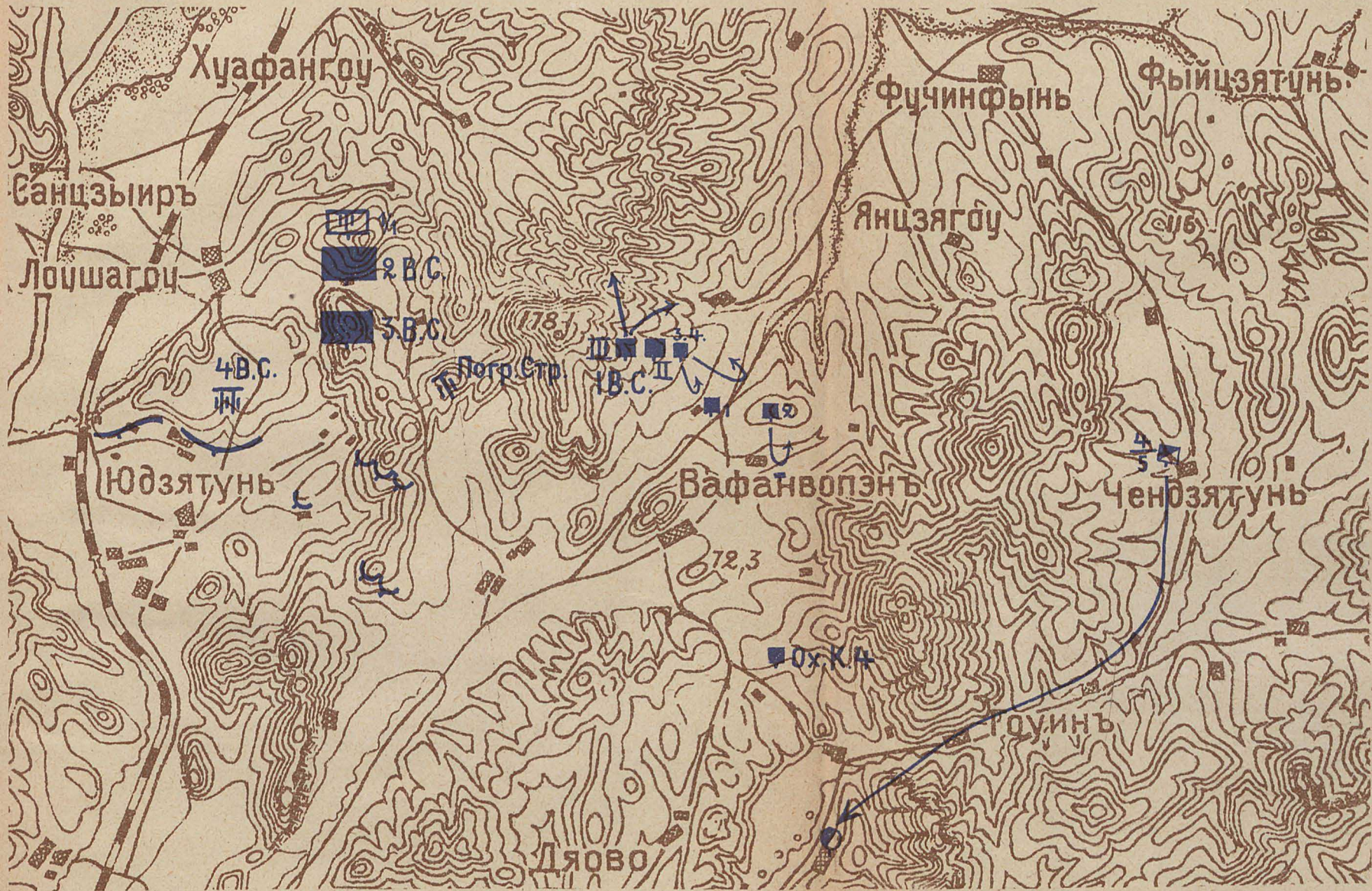

Положеніе сторонъ 31 Мая (13 Іюня) 1904 г.

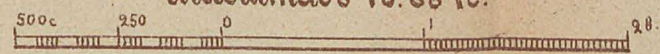

Русскія войска.
Японскія войска.

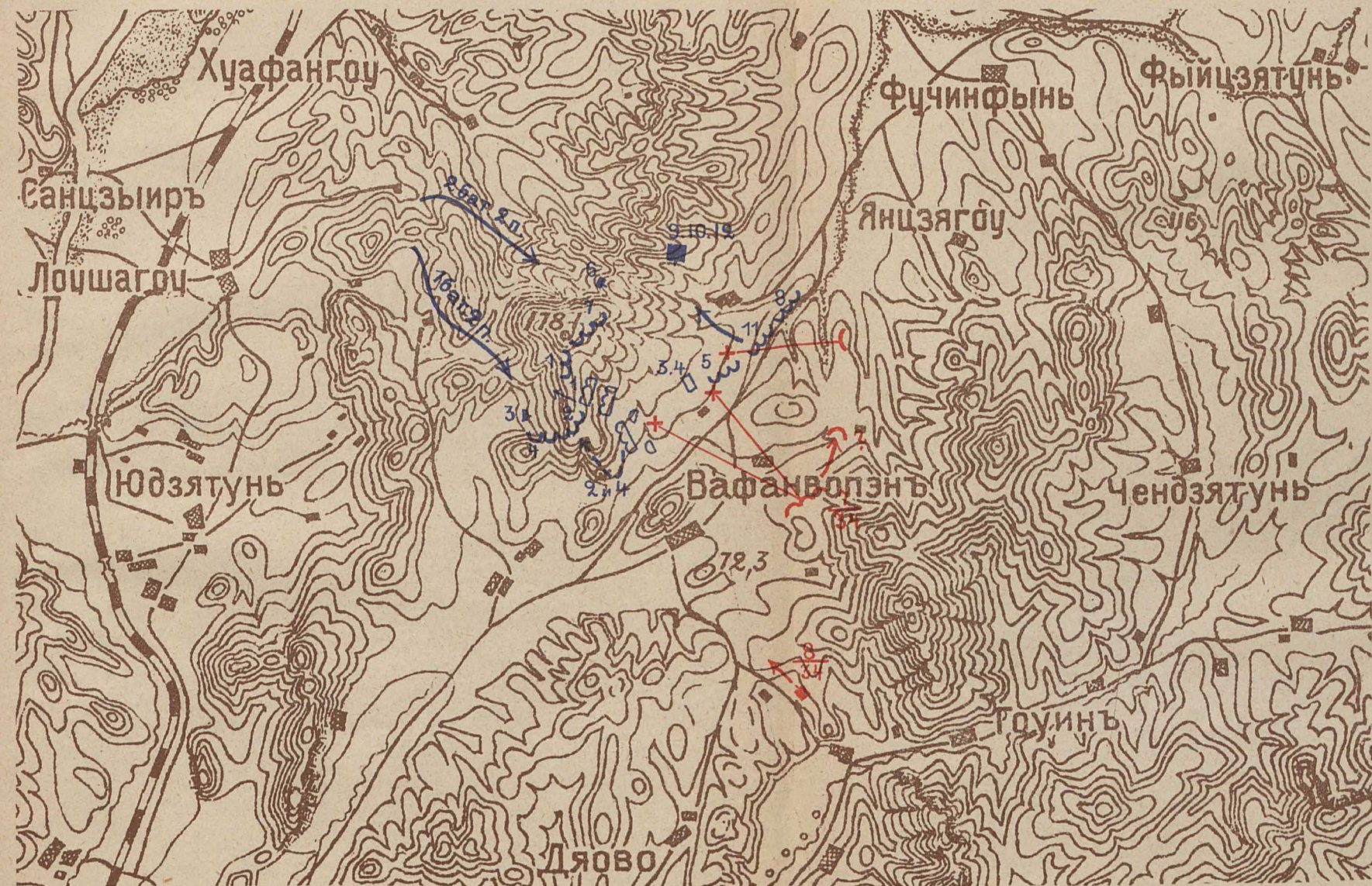
Положеніе въ 10 ч. утра 1 (14) Іюня 1904 г.

Масштабъ 1 в. въ 1 в.

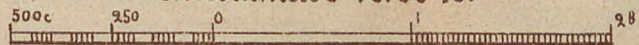
Положеніе въ 12 ч. 30 м. дня 1 (14) Іюня 1904 г.

■ Русскія войска.

■ Японскія войска

Масштабъ 1:66,130.

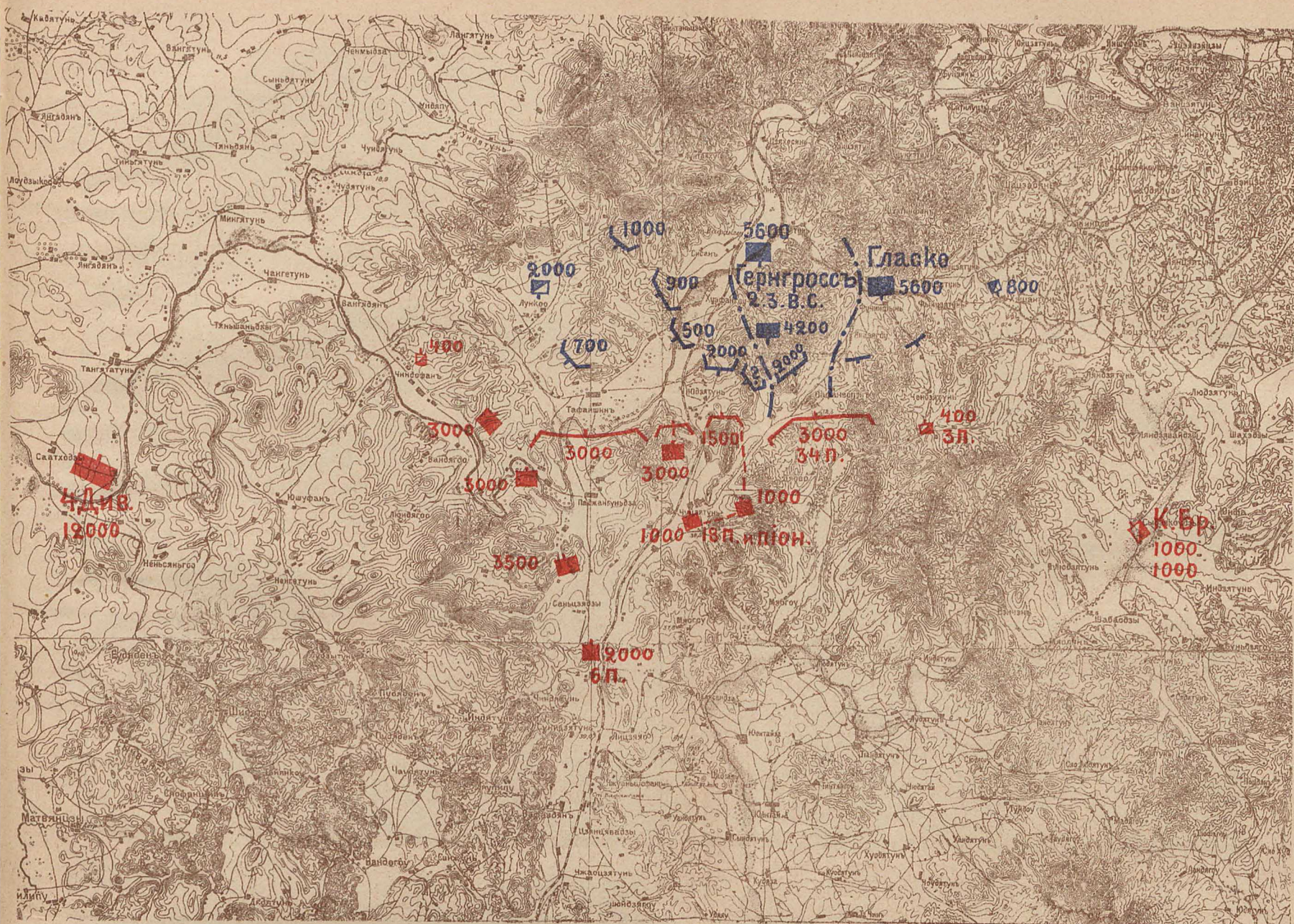
Положеніе восточнаго фланга въ ночь съ 1 (14) на 2 (15) Іюня 1904 г.

■ Русскія войска.
 ■ Японскія войска.

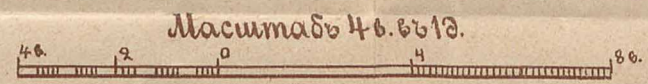
Масштабъ 1:6.66 12.
 500с 950 0 980

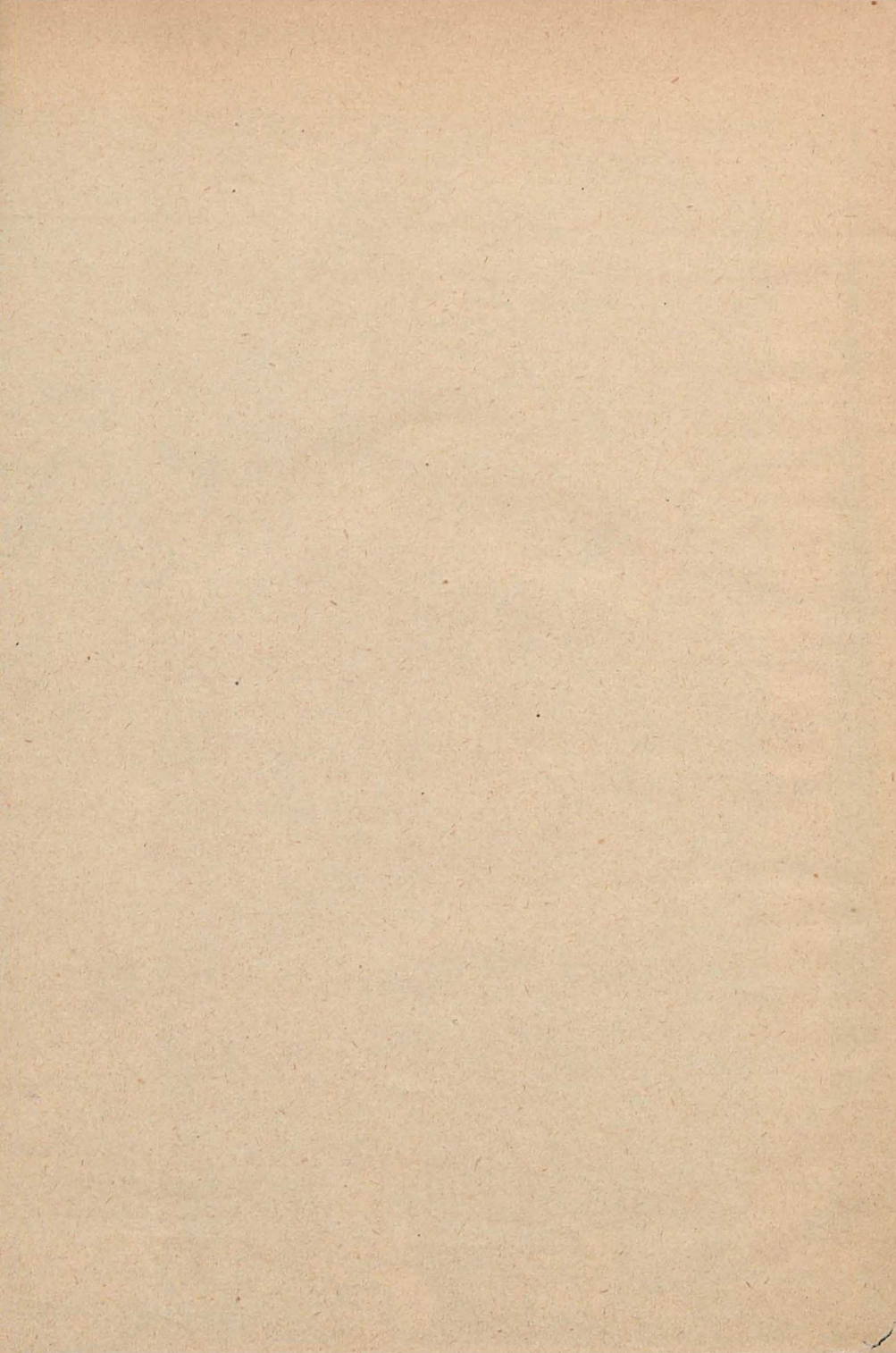
Положеніе утромъ 2 (15) Іюня 1904 г.

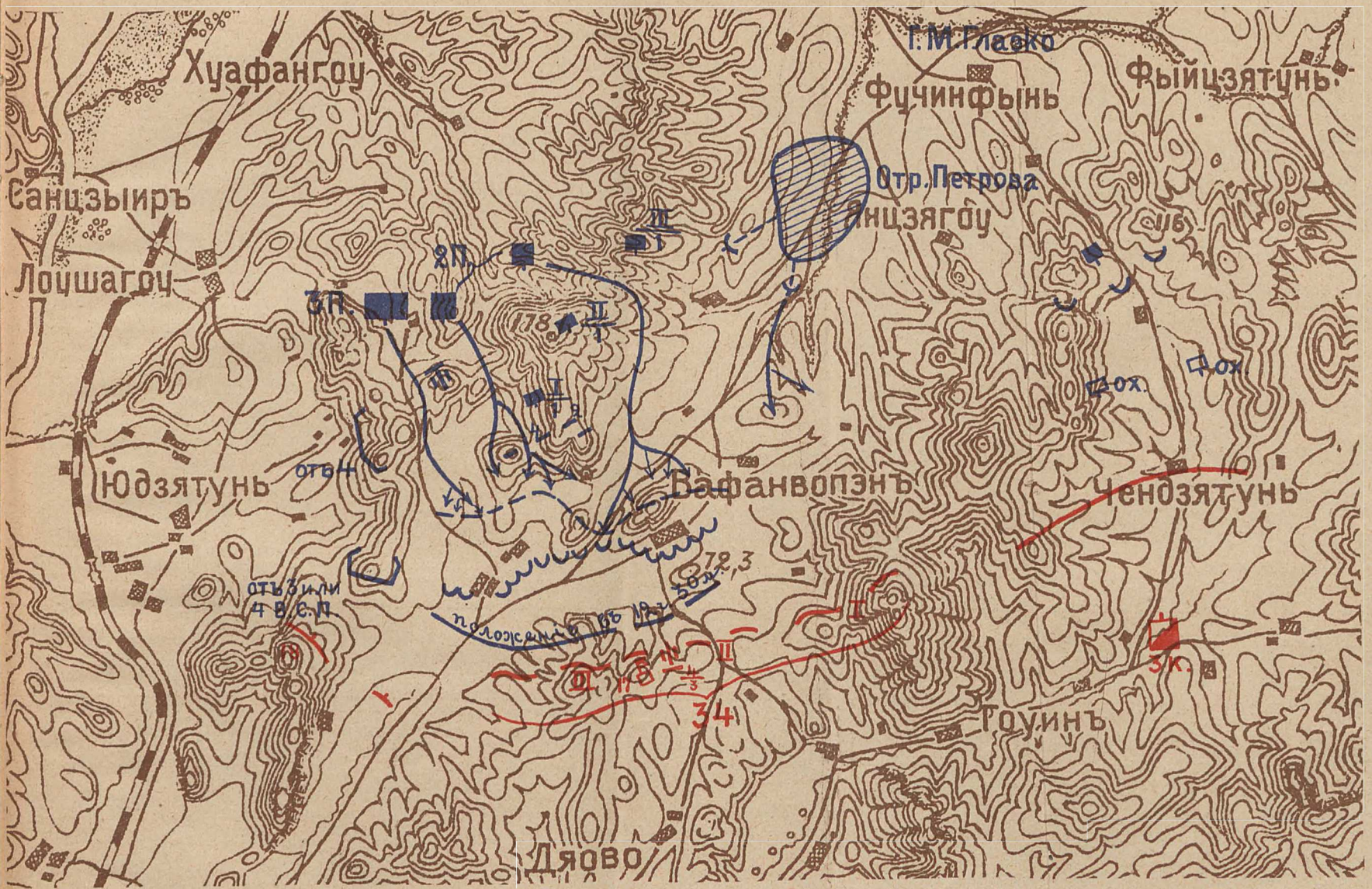
■ Русскія войска.

■ Японскія войска.

Наступление 2-го и 3-го В.-С. стр. п. 2 (15) Юня 1904 г.

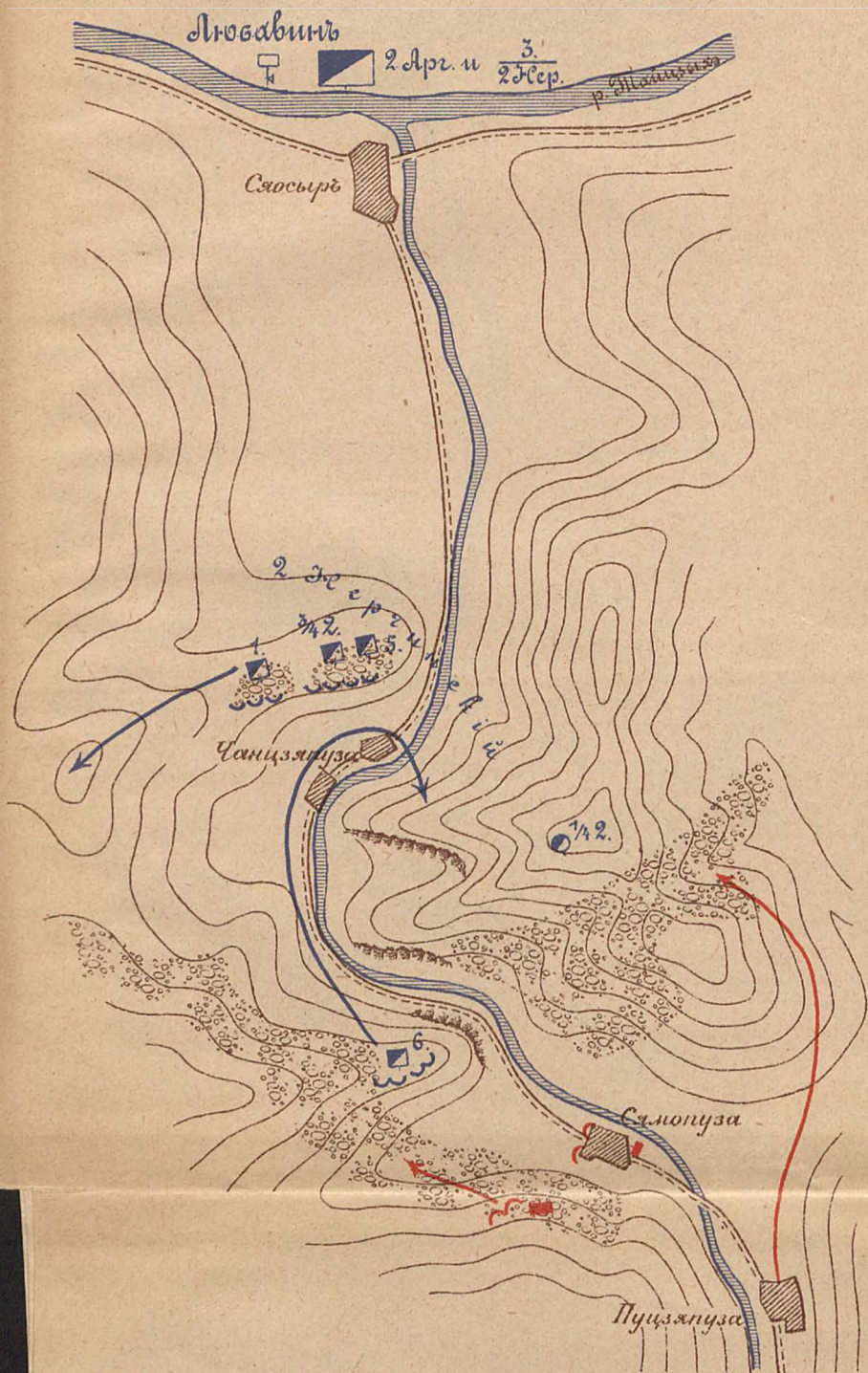

- Русскія войска.
- Японскія войска.

Масштабъ 1:6.67.13.
500 950 0 900

БОЙ У СЯОСЫРА

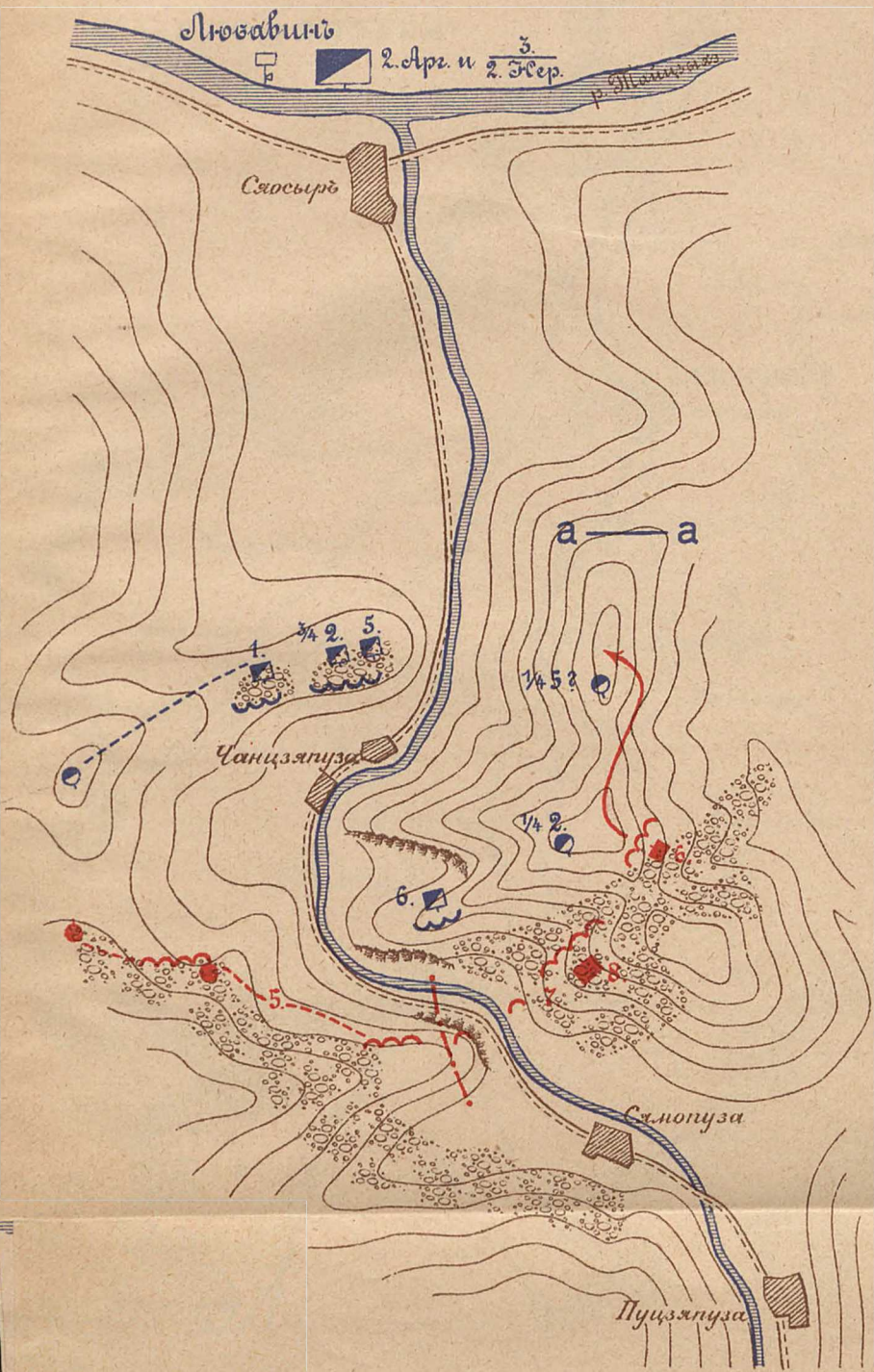
Доложеніе въ 5 ч. утра.

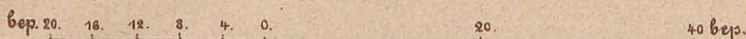
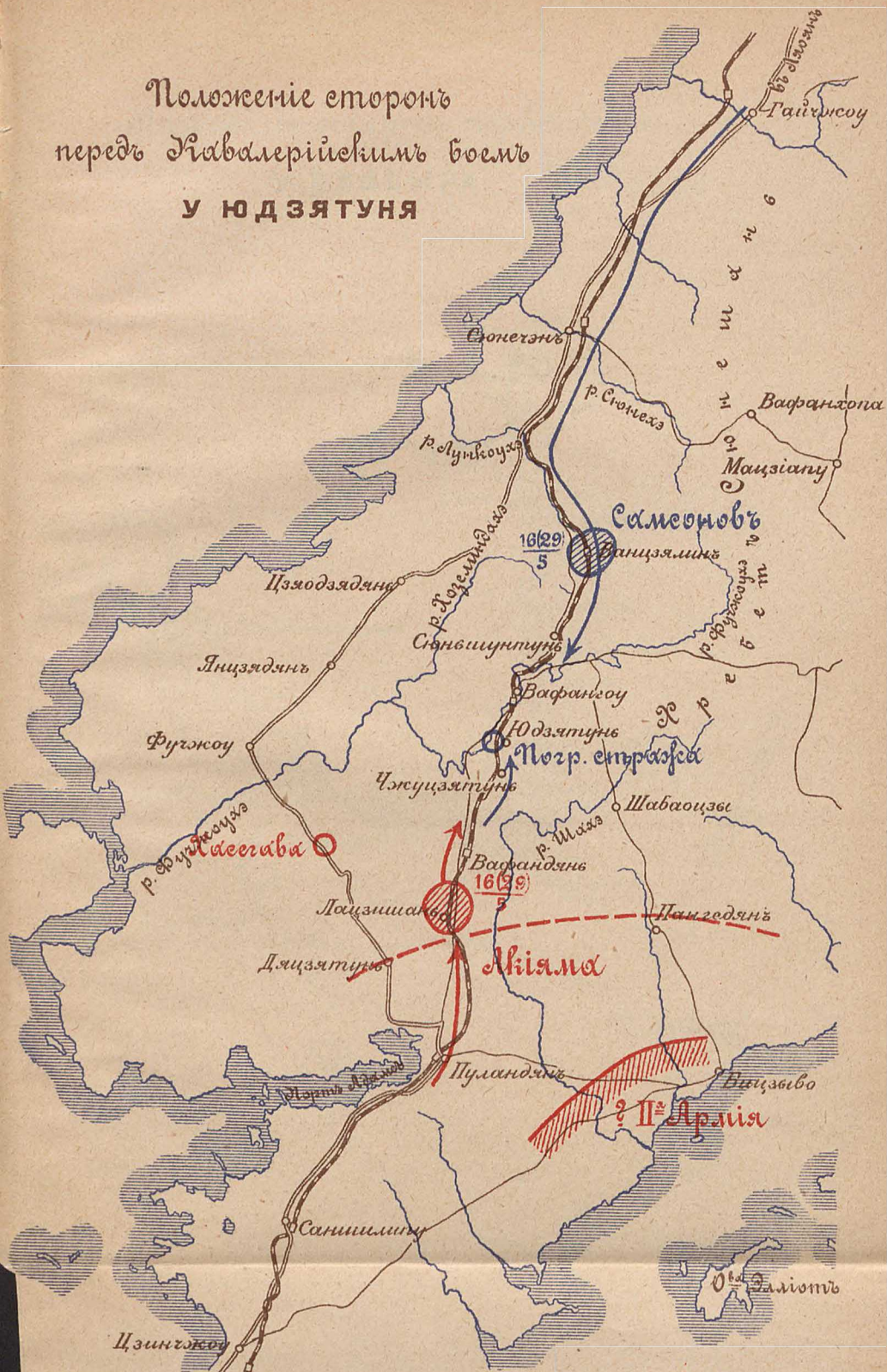
250. 200. 150. 100. 50. 0. 250 500 Сажен.

БОЙ У СЯОСЫРА

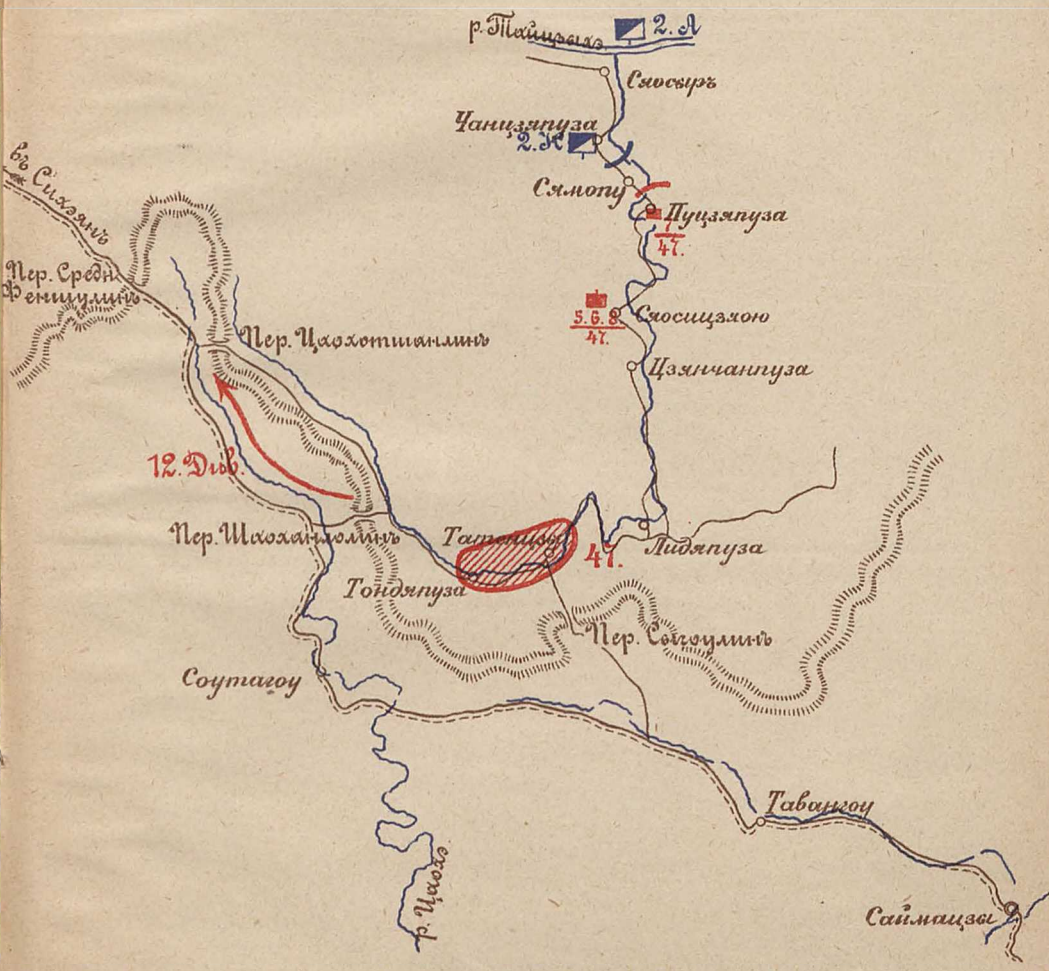
Положеніе въ 8 ч. утра.

Положеніе сторонъ
передъ Кавалерійскимъ боемъ
У ЮДЗЯТУНЯ

Положеніе сторонъ передъ боємъ У СЯОСЫРА

- Выпускъ V. ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ОЧЕВИДЦА** Мукденскихъ боевъ. Маіора *Бронсаръ ф. Шеллендорфа* съ отдѣльной картой окрестностей Мукдена. **Наступательныя дѣйствія пѣхоты** по опыту русско-японской войны. Маіора *Балка*. Извлечение *К. Адариди*. Изд. 2-е. 50 к.
- Выпускъ VI. ДѢЙСТВІЯ ПѢХОТЫ** въ освѣщеніи русско-японской войны. Капитана австрійской службы *Аладара Кнебеля ф.-Трейеншверта*. Извлечение *К. Адариди*. 40 к.
- Выпускъ VII. МУКДЕНСКИЙ БОИ 16—25 февраля.** Изслѣдованіе капитана австрійскаго генеральнаго штаба *Рихарда ф.-Флека*, съ 6-ю черт. Пер. *Н. Терлецкаго*. 40 к.
- Выпускъ VIII. ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ СОЧИНЕНІЯ** профес. капитана *Р. Менъэ*. О русско-японской войнѣ. Извлечение *А. К—ъ*. 60 к.
- Выпускъ IX. ПѢХОТА I-й ЯПОНСКОЙ АРМІИ** во время войны съ Россіей. Австрійской службы маіора *Адальберта Дани*. Извлечение *К. Адариди*. 30 к.
- Выпускъ X. ЯПОНЦЫ ПОДЪ МУКДЕНОМЪ.** Корреспон. *Барцини* въ итальянскую газету „Corriere della sera“. Переводъ *Ю. Лазаревича*. 1 р. 30 к.
- Выпускъ XI. КОННИЦА** въ восточно-азиатской войнѣ. Извлечение изъ труда ротмистра австрійской службы графа *Густава Врангеля*. Переводъ *Н. Сиверса*. 35 к.
- Съ большимъ интересомъ читается небольшая брошюра. . . Графъ Врангель. . . путемъ всѣхъ соображеній приходитъ къ выводу, что опытъ русско-японской войны не измѣнилъ символа вѣры кавалеристовъ и не доказалъ ихъ ненужности.
- «Вѣсти. Рус. Конницы» 1908 г. № 3.
- Выпускъ XII. РАЗВѢДКА** во время русско-японской войны. *Азіатикуса*. Переводъ *А. К—ъ*. 75 к.
- Выпускъ XIII. МУКДЕНСКАЯ ОПЕРАЦІЯ** въ условіяхъ современнаго театра войны. Извлечена изъ сочиненія *Эдмонда Ферри*. „Отъ Мукдена къ Нанси“. *А. К—ъ*. 25 к.
- Выпускъ XIV. ПАДЕНІЕ ПОРТЪ-АРТУРА.** Полковника *Клеманъ-де-Грандпре*. Переводъ полковника *А. М. Хвостова*. 1 р. 50 к.
- Выпускъ XV. ИЗВЛЕЧЕНІЯ** изъ 1-й части сочиненія о русско-японской войнѣ полковника *Ф. Герца*, швейцарскаго военнаго агента при арміи Куроки. *А. К—ъ*. . . 2 р.

Выпускъ XVI. ИЗВЛЕЧЕНІЯ изъ выпускоевъ 1-й серіи австрійскаго военнаго журнала *Штрэффера*. Съ 6-ю схемами въ текстѣ. *М. Г.* 60 к.

Выпускъ XVII. ПОУЧИТЕЛЬНОСТЬ для кавалеріи войны въ Манчжуріи. *Пеле-Нарбоннъ*, ген.-лейт. германской службы. Переводъ *А. К—ъ*. 45 к.

Выпускъ XVIII. АРТИЛЛЕРІЯ въ манчжурскую кампанію. Сообщение англійской службы капитана *Винченца*. Переводъ *В. Ѳ. Новицкаго*. 30 к.

... Брошюра переведена отлично и читается легко и съ интересомъ.

В. П. «Братск. Помощь» 1909 г. № 9.

Выпускъ XIX. ЯПОНО-РУССКАЯ ВОЙНА. Сочиненіе генерала-отъ-инфантеріи германской службы *Ф. Лигница*. Извлеченіе изъ 1-й части. *А. К—ъ*. 50 к.

Слѣдуетъ отъ души поблагодарить г. *А. К—ъ* за работу по переводу извлеченій и выбору ихъ; работа выполнена настолько хорошо, что вполне примѣнима для преподаванія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и для самостоятельныхъ офицерскихъ занятій зимняго періода.

М. Ковскій. «Рус. Инв.» 1909 г., Лит. прил. № 34.

Выпускъ XX. ОБЗОРЪ СРАЖЕНІЙ при взятіи сухопутныхъ укрѣпленій Портъ-Артурской крѣпости. Переводъ съ японскаго. Переводъ взятъ изъ выпуска 24-го матеріаловъ по Манчжуріи, Монголіи и Китаю, издаваемыхъ штабомъ Заамурскаго округа погр. стражи. 50 к.

Выпускъ XXI. КРИТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ главнѣйшихъ боевъ перваго періода войны. Изъ книги подполковн. *Бардонно*. „Отъ Ялу до Ляояна“. 30 к.

Выпускъ XXII. ПОДРОБНЫЕ ТАКТИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ изъ войны 1904—1905 гг., обработанные полковникомъ *Габерманомъ* и капитаномъ *Новакомъ*. Перевелъ съ нѣмецкаго *А. К—ъ*. 50 к.

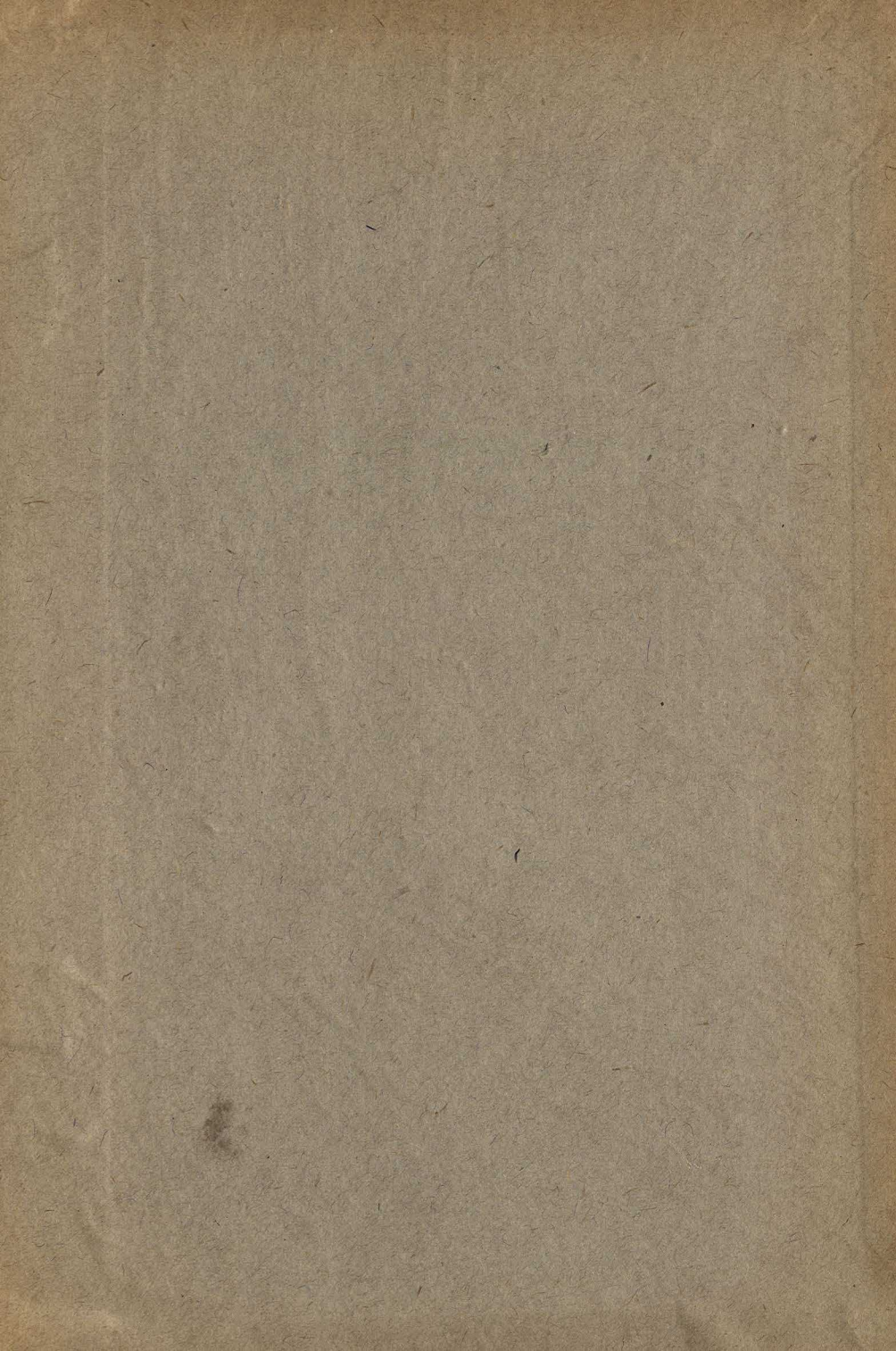
Выпускъ XXIII. ПОДРОБНЫЕ ТАКТИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ изъ войны 1904—1905 гг., обработанные полковн. *Габерманомъ* и капит. *Новакомъ*. Вторая серія: 1) Кавалерійскій бой подъ Юзятунемъ. 2) Сраженіе подъ Вафангоу. Бои у Вафанвопэна—1-го и 2-го (14—15) іюня 1904 г. 3) Бой у Сяосыра 6-го (19-го) іюля 1904 г. 85 к.

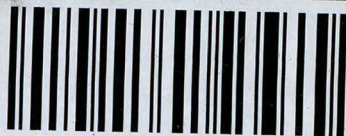
Слѣдующіе выпуски будутъ печататься по мѣрѣ выхода иностраннаго матеріала.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО,

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

0

2012402945